

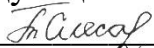
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра языкознания

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Т.П. Слесарева

29.09.2022

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 С.В. Николаенко

29.09.2022

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

для филологических специальностей

Составитель: В.М. Генкин

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 26.10.2022, протокол № 3

УДК 81'366(075.8)
ББК 81.002я73
Г76

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2022.

Составитель: доцент кафедры языкознания ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент **В.М. Генкин**

Рецензенты:
кафедра иностранных языков УО «ВГТУ»;
доцент кафедры германской филологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент *Л.М. Вардомацкий*

Г76 **Грамматическая семантика для филологических специальностей** : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. В.М. Генкин. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 92 с.

ISBN 978-985-517-992-5.

В учебном издании представлены сведения по теоретическим проблемам грамматической семантики, разнообразные задания для практических занятий и самостоятельной работы. УМК также содержит необходимые материалы для контроля и самоконтроля, вспомогательный блок, включающий большой список литературы, глоссарий. Адресуется магистрантам и преподавателям вуза.

УДК 81'366(075.8)
ББК 81.002я73

ISBN 978-985-517-992-5

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	6
Модуль I	6
Тема 1. Грамматическая семантика как научная дисциплина	6
Тема 2. Понятие грамматического значения	10
Тема 3. Семантика морфем и словообразовательных элементов	16
Тема 4. Грамматическая семантика частей речи	21
Модуль II	27
Тема 1. Основные семантические граммемы имени	27
Тема 2. Семантика глагольных категорий. Аспект	34
Тема 3. Модальность и наклонение. Эвиденциальность	41
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	47
Модуль I	47
Тема 1. Грамматическая семантика как наука. Понятие грамматического значения	47
Тема 2. Семантика морфем и словообразовательных элементов	51
Тема 3. Грамматическая семантика частей речи	55
Модуль II	60
Тема 1. Основные семантические граммемы имени	60
Тема 2. Семантика глагольных категорий	62
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	67
Вопросы к экзамену	67
Контрольный тест	69
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	77
Глоссарий	77
Литература и источники	86

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Основная цель курса «Грамматическая семантика» – познакомить магистрантов с новейшими подходами к анализу морфологических, морфемных и словообразовательных явлений в семантическом аспекте.

Курс призван решить следующие **задачи**:

- 1) ознакомить магистрантов с основными понятиями данного раздела лингвистики;
- 2) суммировать достижения отечественных и зарубежных ученых в выделении грамматической семантики в самостоятельную область знания;
- 3) научить разграничивать грамматические и неграмматические (словообразовательные и лексические) аспекты значения;
- 4) показать структуру значений граммемы и семантические инварианты грамем;
- 5) сформировать у магистрантов углубленные теоретические представления о возможностях описания языка в русле современных грамматических исследований;
- 6) представить в наиболее полном систематизированном и удобном для восприятия объеме основные принципы, используемые в современных исследованиях;
- 7) привить умения и навыки анализа семантики грамем.

В ходе изучения курса магистрант должен

знать:

- истоки грамматической семантики, ее место среди других наук и лингвистических дисциплин;
- объект, предмет, основные понятия и категории, задачи дисциплины;
- особенности лексической и грамматической семантики морфем;
- специфику грамматической семантики именных частей речи;
- особенности грамматической семантики глаголов и глагольных форм;
- основные способы выражения грамматических значений в языках мира;

уметь:

- пользоваться лингвистической терминологией в сфере грамматической семантики;
- работать со специализированной литературой по данной проблематике;
- определять значение грамем;
- выявлять структуру их значений;
- грамотно осуществлять анализ языковых единиц;
- подбирать иллюстративный материал для описания различных типов значений;

– применять на практике знания о семантических свойствах граммем и морфем;

владеть:

– навыками проведения лингвистического анализа в русле грамматической семантики;

– навыками продуктивной работы с научной и справочной литературой;

– навыками исследователя семантики граммем.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование компетенции СК-9, которая предусматривает, что магистрант должен владеть навыками многоуровневого семантического анализа грамматических единиц при решении профессиональных задач.

Теоретическую и языковую основу курса создают такие дисциплины, как «Современные направления языкознания», «Общее языкознание», «Лингвосемиотика», «Современный русский язык».

Теоретический и практический разделы курса построены таким образом, чтобы ориентировать магистрантов на самостоятельную исследовательскую деятельность, помочь им увидеть перспективы развития современной лингвистики и смежных с нею наук. Расположенный во вспомогательном разделе большой список литературы позволит быстро находить необходимую информацию и использовать ее в учебных и научных целях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ I

Тема 1

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

План

1. Традиционная грамматика, ее подходы и объект изучения.
2. Семантика и объект ее изучения.
3. Грамматическая семантика как наука. Ее место среди лингвистических дисциплин.

Ключевые понятия: грамматическая семантика, грамматическое значение, дериватология, лексика, лексическая семантика, описательная грамматика, оппозиция лингвистическая, функциональная грамматика.

1. Традиционная грамматика, ее подходы и объект изучения

В названии дисциплины «Грамматическая семантика» соединены прилагательное 'грамматический', имеющее значение 'относящийся к грамматике', и существительное, обозначающее такую лингвистическую дисциплину, как семантика.

Традиционная грамматика – это раздел языкознания, который изучает соответствующий (грамматический) строй языка. Название восходит к греческому слову '*grammatikē*' – *искусство читать и писать*.

В грамматический строй включается система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способы словопроизводства. Характерное свойство явлений, относимых к грамматике, – это оппозиционность. Так, например, в пределах морфологии имени существительного выделяются оппозиции, формируемые по признакам *числа*, *одушевленности–неодушевленности* (русский язык, белорусский язык), *определенности–неопределенности* (немецкий, английский, французский) и т.д. Чтобы выразить какое-либо грамматическое значение, необходимы как минимум две противопоставленные друг другу формы. В реальности таких форм может быть и больше: падежи (их количество колеблется от 2, как в языке маратхи в Индии, до 40 с лишним, как в некоторых языках Дагестана), формы рода, три формы числа в некоторых языках и т.д. При этом

каждое грамматическое противопоставление обязательно должно быть выражено. В русском языке противопоставление выражается преимущественно специальными аффиксами: флексиями, суффиксами. При этом грамматическое противопоставление может выражаться не только отдельными морфемами, но и системой грамматических форм. Например, категория одушевленности–неодушевленности русских существительных и зависимых от них слов выражается системой падежных совпадений или несовпадений. Противопоставление глаголов по виду выражается, помимо прочего, в системе форм времени изъявительного наклонения. Грамматика каждого языка представляет собой систему, но эти системы устроены по-разному.

В научной и учебно-методической литературе начиная с работ Л.В. Щербы противопоставляют формальную (описательную) грамматику и функциональную грамматику. Задачей первой является описание грамматического строя языка, идущее от формы к значению. Функциональная грамматика, что вытекает из ее названия, ориентирована на изучение функционирования, использования языковых единиц в речи для определенных целей. Она строится по линии 'от значения к форме'. Функциональную грамматику часто называют активной. Активная грамматика особенно актуальна для изучения иностранных языков, она помогает ответить на важнейший вопрос: как грамматически выразить ту или иную мысль? Активная грамматика удобна для сопоставительного описания и изучения языков, так как разные языки одно и то же содержание выражают разными грамматическими способами.

Традиционную грамматику противопоставляют лексике и дериватологии, где, как правило, нет обязательного наличия оппозиций.

2. Семантика и объект ее изучения

Семантика (от греч. *sémantikos* – обозначающий) – раздел языкознания, изучающий содержание, информацию, передаваемую языком или любой его единицей. Такими единицами являются *слово, морфема, синтаксическая конструкция, интонация*. Семантика изучает законы, по которым из значений этих относительно простых единиц складывается смысл предложений, высказываний и целых связных текстов. Семантика занимается не полным, а лишь буквальным смыслом текста. Иначе говоря, семантика ориентирована на тот слой смысла, понимание которого зависит только от знания языка. Считается, что люди, хорошо знающие язык, обладают как минимум тремя умениями:

1) могут сами строить на данном языке предложения, выражающие нужный смысл, и понимать смысл чужих высказываний;

2) видеть смысловое тождество внешне различных предложений (синонимии) и смысловое различие внешне совпадающих предложений (омонимии);

3) понимать, какие предложения в смысловом отношении правильны и связны, а какие – неправильны и несвязны.

Одна из задач семантики – дать теоретическое объяснение этим способностей, то есть описать объекты и правила языка, которые дают возможность выполнять перечисленные операции. Кроме того, семантика ставит целью объяснение значений слов.

Семантика чаще понимается как *семантика лексическая*, так она исследует природу лексических значений слов и фразеологизмов, истолковывает эти значения, представляет их в виде комбинаций семантических признаков, имеющих определенную организацию, анализирует лексические функции, изучает разные виды многозначности лексических единиц, а также синонимы, омонимы, конверсивы, паронимы и другие явления и закономерности, связанные со значениями лексических единиц.

Конверсивы лексические (от лат. *conversio* – ‘превращение, изменение’) – слова одной и той же части речи, которые описывают одну и ту же ситуацию и имеют по крайней мере две семантические валентности с одними и теми же актантами, но выступают в противоположных ролях. Ср.: *Студент сдает экзамен преподавателю. – Преподаватель принимает экзамен у студента. Народ – творец языка. Язык – творение народа.*

Актант (фр. *actant* – «действующий») в лингвистике – активный, значимый участник ситуации, речевая конструкция, заполняющая семантическую или синтаксическую валентность предиката. Актант, как правило, обязательно сопровождает предикат; его опущение возможно только в ограниченных случаях и подчиняется специальным правилам. Противопоставлен сирконстанту как необязательному участнику ситуации. Термин введён в обиход французским лингвистом Л. Теньером в 1930–50-х гг. для уточнения традиционных понятий «дополнение» и «обстоятельство».

Становление прагматики: истоки, проблемы, постулаты науки. Место грамматической семантики среди лингвистических дисциплин. Грамматическая семантика в контексте современных исследований языковых единиц. Предмет, объект, задачи дисциплины. Понятийный аппарат.

3. Грамматическая семантика как наука. Ее место среди лингвистических дисциплин

Современная грамматическая семантика представляет собой одно из относительно новых направлений исследования. Грамматическая семантика – это дисциплина, которая в определенном смысле объединяет два указанных направления, но не механически. Находясь в рамках морфологии, описывает морфологические значения, внутреннюю форму слов. Грамматическая семантика при этом не ограничивается сугубо морфологией, а затрагивает еще и синтаксис.

Как самостоятельное направление исследований грамматическая семантика формируется с 1930–40-ых гг. первоначально в рамках структурной лингвистики. Предметом ее исследования становятся не сугубо морфологические или семантические особенности слова, а все, что выражается внутри слова: и форма, и значение. Нужно отметить, что различные исследователи вкладывают в понятие грамматической семантики разный объем. В узком

смысле грамматическая семантика больше характеризует словоизменительные грамматические значения.

С.Д. Канцельсон в работе под названием «О грамматической семантике» выделяет две основные точки зрения на эту область знания: собственно лингвистическую и семиотическую. Собственно лингвистический подход предполагает, что семантика охватывает и лексику, и грамматику. Именно при таком подходе появляется возможность разграничения лексической и грамматической семантики. Вторая точка зрения, как отмечает С.Д. Канцельсон, проникла в языкознание из семиотики и математической логики. В семиотике же семантика понимается как учение о семантической интерпретации знаков, а синтаксис – как область чисто операциональных, лишенных содержания структур [39, с. 145].

Грамматическая семантика предполагает отход от принципа чистого изоморфизма и «требует тщательного изучения сложных взаимоотношений между формой и содержанием и признания относительной автономности планов выражения и содержания». Термин «изоморфизм» был введен в лингвистический обиход польским языковедом Е. Куриловичем из математики, где он обозначает тождество, подобие внутреннего устройства двух систем чисел. Э.А. Макаев определяет изоморфизм как однотипность структуры конститутивных языковых единиц различных уровней, следствием чего является или может являться однотипность отношений между этими единицами на разных уровнях.

При таком подходе семантика отдельных грамматических форм рассматривается изолированно, считается, что за каждой вариацией формы обязательно скрывается отдельное значение. Здесь не принимаются во внимание такие явления, как синонимия и полисемия грамматических форм. Вне внимания также остается опосредованная связь между формой и содержанием. Грамматическая семантика, напротив, пытается установить эту связь. Иначе говоря, здесь наблюдается попытка установить единство лексической и грамматической семантики. Такая идея присутствовала в трудах некоторых известных лингвистов, в частности, о ней говорил компаративист Х. Шухардт (1842–1927).

Граница между грамматическими и лексическими значениями проходит через лексику и значение не всякого слова может быть признано собственно лексическим. Грамматика уже давно делит слова на однозначные и неоднозначные, и по меньшей мере многие неоднозначные слова часто отождествляются с грамматическими элементами. Значение предлогов, союзов, связок четко проявляется только при их грамматическом употреблении, то есть лексическое значение выводится из предложения (из грамматики употребления). С.Д. Канцельсон пишет: «Все однозначные слова и грамматические элементы заранее ориентированы своими значениями на предложение. Вне предложения это лишь потенциальные единицы, с помощью которых строятся предложения. Значения однозначных слов существенно отличаются при этом от значений грамматических элементов».

Тема 2

ПОНЯТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

План

1. Типы значений. Лексическое и словообразовательное значение.
2. Грамматическое значение и его отличие от лексического.
3. Способы выражения грамматического значения.
4. Понятие обязательности в грамматике. Понятие граммемы.

Ключевые понятия: внутренняя форма слова, грамматическое значение, грамма, денотат квазиграмма, лексическое значение, обязательность, словообразовательное значение, регулярность, сигнификат, субъект грамматический, субъект лексический.

1. Типы значений. Лексическое и словообразовательное значение

Понятие *значение* в традиционной лингвистике в первую очередь связывается с такой языковой единицей, как *слово*, которое одновременно относится и к области лексики, и к области грамматики. В.В. Виноградов в труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове» характеризует эту единицу следующим образом: «Слово как грамматическая единица – это система всех его форм с их грамматическими значениями; слово как лексическая единица, или единица словаря, – это формально выраженная система всех его лексических значений» [22, с. 15]. Таким образом, характеризуя базовую языковую единицу, мы сталкиваемся с двумя типами значений: лексическим и грамматическим.

Лексическое значение – это содержание слова, то есть устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности. Звуковая оболочка одной семы может быть разной (при сохранении общего смысла). Сравним звуковые оболочки слова *дом* в разных языках: *дом* (русское), *domus* (латинское), *dom* (польское), *house* (английское), *maison* (французское), *casa* (испанское), *Haus* (немецкое).

Исследователи характеризуют лексическое значение слова как сложную структуру. Она формируется из трех компонентов: семантики, прагматики, синтактики. Семантическая часть связана с понятиями сигнификата и денотата. Термин ‘сигнификат’ происходит от лат. *significatum* – *обозначаемое*. Сигнификат выражает ту часть значения слова, которая раскрывает существенные признаки обозначаемого явления действительности:

апельсин – фрукт, цитрусовый плод, круглой или овальной формы с толстой оранжевой кожурой и сочной мякотью;

берёза – лиственное дерево с белой корой;

котлета – кушанье из рубленого или молотого мяса или рыбы в виде лепёшки кругло или продолговатой формы.

Денотатом (от лат. *denotatum*) называют сам обозначаемый предмет.

Кроме того, при определении значения слова важным элементом оказывается его внутренняя форма. Внутренняя форма предполагает наличие мотивированности, когда слово имеет «прозрачность». Например, слово 'подоконник' легко объясняется через его мотивирующее 'окно'. Аналогично 'подснежник', 'подберёзовик' и т.д. Внутренняя форма слова – необязательный компонент лексического значения. Многие слова не объясняются через мотивирующие в силу своей непрозрачности. У ряда слов внутренняя форма утрачивается и восстанавливается только благодаря этимологическому анализу: *окно*.

При этом нужно отметить, что внутренняя форма не является понятием сугубо лексическим, а затрагивает область словообразования и морфологии, т. е. в определенной мере относится и к грамматической семантике. Так, конфикс *под-...-ник* в приведенных примерах несет, кроме семантической («предмет, находящийся под чем-то, обозначенным мотивирующим словом»), грамматическую информацию: имя существительное, мужского рода, 1-го типа склонения и т.д. В данном случае речь может также идти о словообразовательном значении, которое формируется словообразовательным формантом и представляет собой разницу между значениями производящего и производного слова. Термин 'словообразовательное значение' был введен в 1955 году А.А. Реформатским. Словообразовательное значение определяется при разных типах деривации:

- модификационной (*дом* → *домик*, *белый* → *беленький*);
- мутационной (*конь* → *конюх*, *жить* → *жилище*);
- синтаксической (*петь* → *пение*, *смелый* → *смелость*).

Поэтапное изменение словообразовательного значения, его «наращивание» наблюдается на примере словообразовательных цепочек.

Свет → *светить* → *просветить* → *просвет* → *беспросветный* → *беспросветность*.

Свет – электромагнитное излучение, воспринимаемое глазом и делающее видимым окружающий мир.

Светить – излучать *свет*, делать видимым.

Просветить – *светить* в течение какого-либо времени, сделать видимым.

Просвет – то, что *просветили*.

Беспросветный – лишенный *просвета*.

Беспросветность – свойство, качество чего-либо *беспросветного*.

2. Грамматическое значение слова и его отличие от лексического

Грамматическое значение слова – это такое значение, которое выражается типизированными формальными средствами, характерными для всего данного класса слов или словоформ. В качестве примера могут служить типизированные значения, выражаемые падежными окончаниями имен существительных, спрягаемыми формами глаголов и т.д. К граммати-

ческому значению слова относятся: его значение как части речи, т. е. единицы, принадлежащей к определенному лексико-грамматическому классу, его словообразовательное значение (для производных слов).

Грамматические значения могут быть не только морфологическими, но и синтаксическими. В области синтаксиса грамматическим является, например, значение предикативности, выражаемое в отнесенности сообщения к тому или иному временному плану, объективно-модальному плану и т.д. Сюда можно отнести значения семантического субъекта, объекта, обстоятельного классификатора и т. д. В курсе функционально-коммуникативной грамматики различают грамматический и семантический субъекты.

Термин *субъект* восходит к латинскому *subjectum* и первоначально использовался в логике для обозначения предмета, о котором выносится суждение. В лингвистике различается *субъект грамматический* и *субъект семантический*. Грамматический субъект относится к плану выражения и рассматривается как синтаксический элемент. В русском языке термин *субъект* был заменен в этом значении калькой *подлежащее* и обозначает один из главных членов предложения: *наступила весна; студент сообразителен*. Понятие семантического субъекта относится к области содержания, где *субъект* противопоставляется *объекту* действия. Семантический субъект тоже может в предложении выполнять роль подлежащего, но может быть выражен и другим членом предложения. В «Кратком справочнике по современному русскому языку» понятие семантического субъекта и способы его выражения иллюстрируются следующими примерами: *Отец волнуется; Отец взволнован; Отец вспльщив; Отец был в волнении; Отца охватило волнение; Отец был охвачен волнением; Отцу волноваться; У отца волнение; Отцу стало весело; Отца знобит; У отца озноб; С отцом несчастье; Для отца наступило волнение; Волнение отца передалось дочери; Отца не было дома* [41, с. 362]. Кроме того, субъект может быть словесно не выражен в предложении, но косвенно указан в формах:

- определенно-личного предложения (*Волнуюсь!*);
- определенно-личного предложения с обобщенным значением (*В первом полёте всегда волнуешься*);
- неопределенно-личного (*В доме уже спали*);

В некоторых конструкциях безличного предложения семантический субъект ни в какой форме не представлен: *Похолодало; Морозит*.

Категория субъекта теснейшим образом связана с другими категориями, и в первую с категорией падежа. Часто иностранцу бывает сложно определить семантический субъект, так как он далеко не всегда выражается именительным (прямым) падежом. Смысловое подлежащее в русском языке нередко выражаются дательным падежом (*Нам было интересно слушать экскурсовода*), винительным падежом (*Европу потрясла эта история*), родительным падежом с предлогом *у* – в значении субъекта принадлежности, обладания, отсутствия (*У меня нет этой книги; У соседей большая собака*).

Отличия между лексическим и грамматическим значением проявляются в следующем:

- 1) лексическое значение дает главную информацию о слове, грамматическое – дополнительную;
- 2) лексическое значение характерно только для данного слова, грамматическое – для целого класса слов;
- 3) лексическое значение, как правило, не имеет оппозиций, для грамматического значения они обязательны;
- 4) лексическое значение выражается основой слова, грамматическое – суффиксами, префиксами, флексиями, чередованием и т.д.;
- 5) лексическое значение свойственно всем формам слова, грамматическое значение может быть свойственно только одной форме.

3. Способы выражения грамматического значения

Разные по структуре языке, естественно, используют различный арсенал способов выражения грамматических значений. Так, в языках *изолирующего типа*, которые имеют название *аморфных*, отсутствует словоизменение и слабо выражено противопоставление знаменательных и служебных слов. Особую грамматическую значимость в них приобретает порядок слов.

Агглютинативные (агглютинирующие языки) отличаются развитыми системами словообразования и словоизменения, реализуемыми за счет аффиксации. В них отмечается «отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований» [52, с. 511].

Инкорпорирующие (полисинтетические языки) характеризуются возможностью «включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ» [52, с. 511]. Термин ‘полисинтетический язык’ чаще применяется к языкам, в которых глагол может одновременно согласовываться с несколькими членами предложения.

Языки *флективного* типа отличаются полифункциональностью грамматических морфем: окончание в них может выразить одновременно несколько грамматических значение, например, значения числа и падежа у имен существительных, времени, числа и рода у глаголов и т. д. В этих языках развита фузия (от *лат. fusio* – сплавление) – «морфологически обусловленное формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между основой и аффиксом) становится затруднительным» [52, с. 563].

Рассмотрим подробнее способы выражения грамматических значений, свойственные русскому языку.

1. *Аффиксация* является центральным способом выражения грамматических значений, когда добавление и/или замена одного из аффиксов приводит к изменению форм падежа, числа, рода; выступает в качестве средства

образования атрибутивных форм и т. д.: *весн-а*, *весн-ы*, *весн-е*; *говори-ть*, *говори-л*, *говор-я*, *говор-ящ-ий*, *говори-вш-ие*; *быстро* – *быстр-ее* и др. Аффиксация может сопровождаться фонетическими чередованиями: *петь* – *поют*, *собрать* – *собирают*, *лгу* – *лжет* и др.

2. В отдельных случаях полный или частичный *супплетивизм*, при котором наблюдается, соответственно, полная или частичная замена основ: *человек* – *люди*, *хороший* – *лучше*, *щенок* – *щенята* и т. п.

3. При невозможности образовать новую грамматическую форму посредством первых двух способов в качестве средства выражения грамматических значений используются служебные слова, как, например, в случае с выражением падежных значений у несклоняемых имен существительных: *у пальто* (р.п.), *к пальто* (д.п.), *на пальто* (в.п.), *с пальто* (т.п.) *в пальто* (п.п.).

4. Порядок слов становится средством выражения грамматического значения, когда именно благодаря ему появляется возможность, определить падеж или иные грамматические показатели: *Дочь видит мать*, *Весло задело платье*. При перестановке слов в предложении изменяется семантика и грамматика фразы.

5. Интонация и ударение также помогают выразить те или иные значения. Так, например, в зависимости от характера ударения инфинитив глагола может быть воспринят в своей основной роли или как императив: *сидеть* – *сидеть!*, *встать* – *встать!* В предложении *Пьер не знал, что говорили о нём, но он знал, что говорили о нём* относительное местоимение *что* и омонимичный ему союз разграничиваются благодаря в первую очередь логическому ударению: в первом случае *что* произносится с таким ударением (местоимение в функции союзного слова), во втором – без ударения (союз).

4. Понятие обязательности в грамматике. Понятие грамматемы

В.А. Плунгян в книге «Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира» поясняет понятие обязательности в грамматике на примере сопоставления эквивалентных русского и английского предложений: *Ты поймал золотую рыбку* и *You have caught a golden fish*. Анализируя это предложение в его русском варианте, можно установить не только то, кто и кого поймал, но и что это событие произошло в прошлом, что собеседником говорящего был мужчина, вероятно ему близко знакомый, что пойманная рыбка имелась в единственном экземпляре. Сведения, заключенные в этом предложении, имеют разный статус: среди них есть такие, которые говорящий намеревался сообщить, и такие, которые говорящий сообщил вынужденно, потому что в силу специфики русской грамматики не мог от них уклониться. Так, выбирая личную форму глагола для сообщения, говорящий по-русски *обязан* выразить грамматическое число, в единственном числе грамматический род подлежащего. Точно так же применительно к зависимому существительному *обязательно*

указывается число и падеж. Русский язык не позволяет использовать конструкции с беспадежными формами. Для существительных важна категория числа, причем даже в тех случаях, когда само существительное не изменяется по числам: *Я купил новые часы*. Прямо или косвенно здесь отражается идея единственного числа [64, с. 255].

Русский язык при построении предложений обязывает нас выбирать один из шести возможных современных падежей и одну из двух форм числа, потому что грамматическая категория падежа представлена, соответственно, шестью формами, а категория числа – двумя. Каждое падежное или каждое числовое значение может быть названо граммемой. Данный термин предложен американским лингвистом Кеннетом Ли Пайком. Материальным носителем граммемы является соответствующая морфема: окончание, суффикс... «Лингвистический энциклопедический словарь» определяет граммему как «компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к грамматической категории как понятию родовому. <...> В структуре грамматической категории граммема представляет собой один из противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, конституирующих грамматическую категорию как систему» [52. С.117]. Обратим внимание на то, что выделение граммемы основывается на противопоставлении нескольких грамматических форм одного ряда. При отсутствии такого противопоставления любой показатель не может рассматриваться как грамматический, даже если за ним закреплено по сути грамматическое значение. Примерами могут служить показатели многократности или длительности, отрицания или вопроса, возможности или желания, и т.п.

Обязательность того или иного значения проявляется именно на уровне морфологии, а именно в составе словоформы. Обязательность той или иной грамматической категории не является универсальной, всеобщей. Она охватывает только определенный класс слов. Например, категория времени характерна в первую очередь для глаголов и глагольных форм, но практически не выражена в именных частях речи. Категория падежа, напротив, присуща именным частям речи и не присуща глаголам.

Таким образом, грамматическая обязательность в ее конкретном проявлении присуща одному подклассу словоформ. Этот подкласс («область определения» категории) должен быть достаточно большим и/или иметь достаточно естественные и хорошо выделяемые границы; причем он должен выделяться в языке сразу по многим признакам, а не только потому, что данная категория является для его элементов обязательной.

Следует отметить, что обязательность может быть ограничена определенным набором примеров. Так, многих русских существительных, обозначающих людей или животных, характерна категория естественного пола: *студент – студентка, волк – волчица, спортсмен – спортсменка, медведь –*

медведица, петух – курица и т. п. При этом мы можем привести значительный список аналогичных лексем, где данное грамматическое значение не выявляется: *дизайнер, чайка, рысь* и т. п.

Обязательность является важнейшим фактором отнесения категории к разряду грамматических. Грамматические категории и грамматическая обязательность – это один наиболее ярких факторов, определяющих принципиальные различия между разными

Тема 3 **СЕМАНТИКА МОРФЕМ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАНТОВ**

План

1. Языковые единицы как носители значений. Морфема как минимальный носитель значения.
2. Значение корневых морфем.
3. Особенности значений аффиксальных морфем.

Ключевые понятия: аффикс, аффиксоид, морфема, корень, префиксоид, радикасоид, суффиксоид.

1. Языковые единицы как носители значений. Морфема как минимальный носитель значения

Носителями значений выступают языковые единицы разного уровня: слова, словосочетания, предложения, тексты. Более всего термин *значение* в его семантическом и грамматическом смысле применим к основной единице языка – слову. Слово можно рассматривать как комплексную единицу, разносторонний языковой знак, в котором сочетаются *означающее* и *означаемое*. *Означающее* – это внешняя, звуковая сторона, звуковая оболочка. *Означаемое* – это внутренняя сторона, значение. Слово – носитель комплекса значений разной степени обобщенности, принадлежащих разным уровням языка. На основании своих семантических и грамматических признаков слово относится к определенной части речи, выражает в своем составе предопределенные системой данного языка грамматические значения. В значениях слов закрепляются результаты познавательной деятельности людей.

Слово является основной единицей изучения таких разделов лингвистики, как лексикология, фонетика, морфология, дериватология, где оно изучается в соответствующих аспектах (семантическом, фонетическом, грамматическом, словообразовательном). Слово имеет внутреннюю сторону, внутреннюю структуру. Большинство слов состоит из определенных

элементов, совокупность которых определяет его лексическое и грамматическое значение. Например, значение слова '*проигрыватель*' можно вывести как сумму значений его внутренних элементов:

приставка *про-* обозначает '*совершение действия, ограничивающееся конкретным результатом (сообщения, исполнения)*';

корень *-игр-* выражает значение '*заставить прозвучать, воспроизвести при помощи специального аппарата записанные звуки*';

суффикс *-ива-* указывает на то, что действие совершается многократно;

суффикс *-тель* обозначает '*предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия*';

нулевая флексия является показателем части речи, а также показателем грамматического рода, грамматического числа и падежа.

Таким образом, слово не является минимальным носителем значения, так как внутри него имеются структурные элементы, формирующие значение самого слова. Применительно к этим элементам в 1881 г. И.А. Бодуэн де Куртене предложил термин *морфема* (от греческого слова *morphē* – *часть*). Этот термин призван был обобщить понятия *корень* и *аффикс*.

Морфема представляет собой одну из основных единиц языка, определяемую как минимальный знак. В морфеме, как и в слове, за определенной фонетической формой (означающим) закреплено определенное содержание (означаемое). Но, в отличие от слова, морфема не членится на более простые, более мелкие единицы. Морфема – предельный результат так называемого первого лингвистического членения (по терминологии А. Мартине). Первое лингвистическое членение основано на выделении двуплановых единиц, т. е. единиц, обладающих значением и формой. Второе лингвистическое членение позволяет выделить единицы, которые обладают только планом выражения, например, слоги. Такое разграничение характерно только для языков синтетического типа, где морфемное и слоговое членение не совпадает. К синтетическим языкам относятся агглютинативные, или агглютинирующие (например, тюркские, банту) и флективные (например, славянские, балтийские). Для агглютинативных языков характерна развитая система словообразования и словоизменения, аффиксация. Флективные языки характеризуются полифункциональностью грамматических морфем, наличием фузии (от лат. *fusio* – *сплавление*). Фузия – это морфологически обусловленное взаимопроникновение контактирующих морфем, когда между ними сложно провести четкую границу.

В дериватологии принято различать морфемы, которые являются носителем того или иного значения, и асемантические элементы, выделяемые в словах.

По характеру выражаемого ими значения морфемы принципиально делят на корневые и аффиксальные, хотя это деление осложняется наличием элементов переходного типа, занимающих промежуточное положение

между корнями и аффиксами. Такие элементы получили название **аффиксоидов**. Суффикс *-oid* выражает значение подобия. У некоторых сложных слов один из корней может частично утрачивать связь с однокоренными словами по значению, абстрагироваться. Функционирование такой морфемы сближается с функционированием аффиксов (суффиксов и приставок). Для этого, как правило, требуется целый ряд производных слов: *рыбо/лов, зверо/лов, садо/вод, животное/вод, поле/вод; пушкино/вед, лермонто/вед; полу/бархат, полу/мрак; змее/видн/ый, груше/видн/ый; само/определение, само/мнение* и т.д.

Каждый из таких элементов, с одной стороны, напоминает аффикс, так как при его прибавлении появляются типизированные словообразовательные отношения и образуются многочисленные и открытые ряды слов с одинаковым строением. С другой стороны, аффиксоиды сохраняют тесную смысловую связь с полнозначными словами (*воз-* от *возить*, *пол-*у от *половина* и т.д.). Такая связь невозможна для обычных служебных морфем. В русском языке довольно много аффиксоидов, как собственных, так и заимствованных: *мыло/вар, пиво/вар, крае/вед, языко/вед, лесо/воз, угле/воз, вино/дел, сыро/дел, супер/модный, супер/современный*. Иногда аффиксоид состоит из двух элементов: *-нос/н-* *плодоносный*, *-вид/н-* *благо/видн/ый*, *-подоб/н-* *луно/подобн/ый*, *-образ/н-* *порошко/образн/ый*.

По месту в слове аффиксоиды делят на **префиксоиды** и **суффиксоиды**.

2. Значение корневых морфем

Корень (лат. *radix*) – морфема, являющаяся центральным элементом в структуре слова, предопределяющая его лексическое значение, это общая часть родственных слов. Корню в слове могут предшествовать приставки, за ним могут следовать суффиксы, окончания, постфиксы: *пере-стара-вши-сь*. Корень слова, в отличие от окончаний и суффиксов, лишен прямого соотношения с определенной частью речи и не имеет грамматического значения. Можно говорить лишь о первичной соотнесенности корня с той или иной частью речи: корень *зим-* является именным, *пе-* (*петь*) – глагольным.

Содержание корня является расчлененным: хотя и ассоциативно, но оно соотносится с понятийной сферой: *стол-*, *трав-*, хотя есть примеры, где понимание корня затруднено: *кт/о*, *чт/о*, *ш/ла*. Корень выступает как носитель вещественного значения и тем самым коррелирует с понятием лексема. Лексическое значение слова – это значение, которое выражается в его основе. Есть значительное число слов, у которых основа является производной и формально равна корню. Соответственно, в таких словах лексическое значение целиком выводится из корня.

Корням как лексическим элементам свойственны явления омонимии, синонимии, антонимии. Омонимию корней можно проиллюстрировать примерами таких радикалов, как *-вод-*; *-граф-*; *-корм-*; *-куп-*; *-нос-*.

Смысл приставок и суффиксов, извлекаемый из значения одного слова или ряда слов, мы лишь «переводим» на предметно-логический язык: *-чик-*, как правило, обозначает лицо, *-онок* – незрелое животное. К тому же многие приставки и суффиксы имеют очень широкое значение. О главенствующей роли корня в слове говорит и то, что он является обязательной частью слова, а некорневые морфемы необязательны, факультативны. Не существует слов без корня, хотя есть слова, где его выделение затруднено: *вынуть, Шура, предок*. По фонетическим причинам нулевой корень выделяется в формах местоимения: *им, их, ими*. Некорневые морфемы самостоятельно образовать слова не могут, а слова, материально совпадающие с корнем, в языке существуют: *так, кино, опять*.

Корни могут быть *свободными* и *связанными*. Если корень является свободным, то сам по себе или при прибавлении окончания он начинает выступать как слово: *стол-□, вод-а*. Несвободные корни всегда употребляются только с аффиксами, такие корни называют *радиксоидами* (от лат. *radix* – корень и греч. *-oid* – подобный): *об-у-ть*. Повторяемость в ряде слов – обязательное свойство связанных корней. Слова, связанные отношениями производности, выводимые по смыслу одно из другого, объединяются в гнездо родственных (однокоренных) слов. Как правило, в русском языке слово обязательно включается в словообразовательное гнездо. Исключения очень редки: *айсберг, мадам, зебра*. Они известны ученым под названием *унирадиксоидов* (уникальных корней). Корню противопоставлены аффиксы.

3. Особенности значений аффиксальных морфем

Аффиксальные морфемы обладают лексическим и/или грамматическим значением. Современный подход к анализу структуры слова требует строго разграничения аффиксов по критерию, выражаемого ими значения. Аффиксальные морфемы, несущие лексическое значение, называются словообразовательными и формируют основу слова, т. е. «ядерную часть слова, с которой связано его вещественное лексическое значение» [52, с. 353].

Лексическое значение многих словообразовательных морфем фиксируется толковыми словарями, причем достаточно развернуто. Например, четырехтомный «Словарь русского языка» характеризует значение приставки *при-* следующим образом:

I. Употребляется при образовании глаголов и обозначает:

1) доведение движения до цели, до определенного места, например: *прибежать, привезти, пригнать, прилететь, приплыть*;

2) доведение действие до определенного результата, например: *приискать, прикончить, приневолить, приучить*;

3) сближение, соприкосновение, например: *привалить, приставить, притронуться*;

4) скрепление, соединение, например: *привязать, приделать, приклеить, примёрзнуть, присохнуть, пришить*;

5) сжатие, уплотнение в результате давления сверху, например: *придавить, прижать, примять, притоптать*;

6) действие, направленное к себе, совершаемое в своих интересах, например: *привлечь, приманить, присвоить, притянуть*;

7) добавление, дополнение, например: *прикупить, приписать, присчитать*;

8) неполноту действия, например: *привянуть, приглушить, притушить*;

9) (с некоторыми глаголами совершенного вида, имеющими приставку) проявление действия в ограниченной, неполной степени, например: *призасыпать, приспустить, приутихнуть*;

10) (*прост.*) распространение действия на все предметы без остатка и окончание действия вследствие этого, например: *приесть (весь хлеб), прирезать*;

11) (только от основ глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ива-, -ыва-, -ва-*) действие, сопутствующее какому-либо другому действию, например: *приплясывать, приговаривать, припевать, притоптывать*;

12) (с частицей *-ся*) усиленное проявление действия, например: *приглядеться, прислушаться, присмотреться*;

13) (с частицей *-ся*) привыкание, утрату новизны в действии, например: *приестся, прижиться, примелкаться, принохаться, притерпеться*;

II. Употребляется при образовании существительных со значением: дополнительное проявление чего-либо, например: *привкус, призвук, присвист, присказка*.

III. Употребляется при образовании существительных и прилагательных со значением: расположенный возле, около чего-либо, непосредственно примыкающий к чему-либо, например: *Приамурье, побережье, приовражье, Приуралье; прибрежный, приморский, пристанционный, приусадебный* [77, с. 388].

Как видно из словарной статьи, морфемам свойственна полисемия, причем весьма развитая. Аффиксы способны также вступать в отношения омонимии, антонимии, синонимии. Например, суффиксы *-тель-, -щик-, -ик-, -арь-, -ец-* могут выступать в качестве синонимов при образовании существительных со значением «лицо по роду его занятий» (*водитель, обувщик, историк, токарь*), глагольные и другие приставки образуют антонимические пары, ср.: *у/ехать – при/ехать, во/йти – вы/йти* и т. д.

Аффиксам с лексическим значением противопоставлены морфемы, имеющие сугубо грамматическое значение. В морфемике и дериватологии они характеризуются как **формообразующие** или **словоизменятельные**. Их в зависимости от выполняемой функции принято делить на **собственно словоизменятельные** (все флексии независимо от части речи и характера выражаемого грамматического значения, постфикс *-те* множественного числа

повелительного наклонения глаголов) и **формообразующие**, к которым относятся:

- суффиксы прошедшего времени (*ходи/л, говори/л* пёк/Ø);
- причастий (*бег/ущ/ий, бежа/вш/ий, мы/т/ый* и др.);
- деепричастий (*прочита/в, слыш/а*);
- компаративов (*весел/ее, даль/ше, прощ/е* и т. д.).

Прямое противопоставление аффиксов лексического и грамматического характера осложняется наличием морфем с синкретическим значением, каковыми, например, являются приставки и суффиксы, одновременно изменяющие и лексическое значение, и вид глагола: *писать – под/писать, перечитать – перечит/ыва/ть*.

Тема 4

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ЧАСТЕЙ РЕЧИ

План

1. Понятие частей речи. Подходы к их выделению.
2. Эволюция учения о частях речи.
3. Теоретические проблемы выделения частей речи.

Ключевые понятия: грамматическая категория, грамматические классы слов, глаголы, имена, принципы выделения частей, подходы к выделению частей речи части речи.

1. Понятие частей речи. Подходы к их выделению

Понятие *частей речи* трактуется в научной и справочной литературе как «центральная, наиболее общая и важная морфологическая категория, в соответствии с которой все слова распределяются по грамматическим классам» [41, с. 261]. Термин ‘часть речи’ представляет собой кальку с латинского (*pars orationis*). В англоязычной лингвистической литературе в этом же значении используются термины ‘категория’ (*categories*) и ‘класс слов’ (*word classes*).

Деление слов на части речи осуществляется на основании нескольких критериев, однако их число и иерархия различаются в зависимости от исходной идеи, лингвистического направления и т. д. Наиболее традиционными можно считать три подхода к выделению частей: *семантический, морфологический* и *синтаксический*.

Чаще всего при выборе критериев выделения частей речи предпочтение отдавалось морфологическим признакам, так как европейская лингвистическая традиция была в первую очередь ориентирована на флективные и

агглютинативные языки. И только «расширение типологической перспективы привело к осознанию неуниверсального характера морфологических признаков» [52, 578].

Анализ недостатков сугубо морфологического принципа деления слов на части речи сегодня можно найти даже в вузовских учебниках, авторы которых, в частности, отмечают, что «прямолинейное проведение этого принципа привело бы к разрыву прилагательных: у кратких прилагательных практически отсутствует категория падежа», а глаголы «оказались бы распределенными по ряду групп: в одну из них попал бы инфинитив, имеющий вид и залог; в другую глаголы изъявительного наклонения настоящего и будущего времени, имеющие число, вид, залог, время и наклонение; в третью – глаголы сослагательного наклонения и прошедшего времени изъявительного наклонения, имеющие число, род, вид, залог и наклонение; в четвертую – глаголы повелительного наклонения, имеющие число, вид, залог, лицо и наклонение; в пятую – причастие, имеющее падеж, число, род, вид, залог, время и характеризующееся атрибутивностью; наконец, в шестую – деепричастие, имеющее вид» [78, с. 156–157].

Семантический подход «в большей степени проявляется в определениях частей речи, чем в реальном членении лексики (по крайней мере, в отношении европейских языков). Еще от античности идут представления о том, что имена обозначают предметы, глаголы обозначают действия, позднее стали говорить о том, что прилагательные обозначают качества (признаки)» [8, с. 37]. Дело в том, что часто отсутствует прямая корреляция между частями речи и типами лексических значений. Так, например, в пределах имени существительного можно обнаружить как лексемы с прямым значением предмета (*карандаш, книга, стол, дом* и т. п.), так и слова, выражающие другие значения:

- абстрактных понятий (*честь, долг, отвага*);
- действия или состояния (*бег, учение, выступление*);
- отвлеченных признаков или качеств (*синева, смелость, мужество*).

Семантический подход оказывается малопродуктивным при выделении наречий или местоимений. В работе В. В. Виноградова наречие – это единственная часть речи, в определении которой не говорится о семантике [22, с. 348]. Применение семантического подхода более целесообразно при отсутствии в том или ином языке четких морфологических показателей. В монографии Г.А. Климова «Типология языков активного строя» описывается история выделения прилагательных в языках Америки, где данная часть речи выделяется именно с опорой на семантику, а фактически по переводу на эталонный язык [43, с. 103–105].

В.М. Алпатов приводит еще один показательный пример того, что семантический принцип вступает в противоречие с другими. Данное противो-

речие отражается в утверждении о том, что в лезгинском языке «относительные прилагательные – это, как правило, имена существительные в форме родительного падежа» [8, с. 38].

Развитие лексической семантики доказало, что семантические классы, которые иногда называют «глубинными частями речи», не совпадают с традиционно выделяемыми частями речи.

Синтаксический подход, как явствует из его названия, учитывает синтаксическую функцию слова в предложении, что особенно актуально для изолирующих языков. Крайний случай синтаксического подхода находит отражение в том, что могут отождествляться части речи и члены предложения.

В.М. Алпатов, анализируя проблему выделения частей речи, называет четыре подхода к ней, добавляя к трем вышеперечисленным подходам еще и интуитивный. Выделение этого подхода исследователь аргументирует тем, что «большинство традиционных классификаций не является ни строго семантическими, ни строго морфологическими, ни строго синтаксическими» [8, с. 44]. Интуитивность, условность выделения частей речи отмечалась еще Л. В. Щербой в известной работе «О частях речи в русском языке» (1928), где, в частности, подчеркивалось: «Самое различение ‘частей речи’ едва ли можно считать результатом «научной» классификации слов». Л.В Щерба пишет, что «в вопросе о ‘частях речи’ исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо ученым и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой» и что «едва ли мы потому считаем стол, медведь за существительные, что они склоняются: скорее мы потому их склоняем, что они существительные».

2. Эволюция учения о частях речи

История внимания к частям речи в разных языках исчисляется не менее чем двумя с половиной тысячами лет. Древнеиндийские грамматики Яска и его последователь Панини (оба предположительно жили в 5-м в. до н. э.) в санскрите выделяли четыре класса слов, которыми были *имя*, *глагол*, *перфикс-предлог* и *частица*. Санскрит, один из основных древнеиндийских языков, имел свои грамматические особенности: правила соединения слов и морфем в речевом потоке были очень разнообразными и многочисленными.

Крупнейший древнегреческий ученый Аристотель (384–322 гг. до н.э.) характеризует «части словесного изложения» и «на равных правах называет собственно разряды слов: имя, глагол, член, союз (или связку), и отдельно звуки, слог и падеж» [52, с. 578]. Более современный перечень частей речи появляется во 2-м веке до н. э., в частности в трудах Аристарха Самофракийского и его ученика Дионисия Фракийского, где перечисляются 8 групп слов: *имя*, *глагол*, *причастие*, *член* (в римской грамматике Варрона вместо него был употреблен термин ‘междометие’), *местоимение*, *предлог*, *наречие* и *союз*.

Построенная на материале церковнославянского языка и написанная в основном по образцу греческих грамматик «Грамматика славянская...» Мелетия Смотрицкого продолжает античную традицию и тоже указывает восемь частей речи. Это число сохраняется и в важнейшем сугубо русском лингвистическом труде – «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755 г.), где автор выделяет две главные части речи (тогда они назывались *частями слова*) и шесть второстепенных. Главными частями речи были *имя* и *глагол*, второстепенными – *местоимение*, *причастие*, *наречие*, *предлог*, *союз* и *междометие* (*междуметие*). Помимо этого, М.В. Ломоносов разделяет части речи на *склоняемые* (т.е. изменяемые: имя, местоимение, глагол, причастие) и *несклоняемые* (остальные). Третья часть (наставление) имеет название «О имени» и содержит достаточно подробные сведения об именах существительных, прилагательных и числительных. В соответствии с традицией, идущей от античных грамматик, все «имена» трактуются как одна «знаменательная часть слова».

Четвертое наставление целиком посвящено глаголу, а пятое называется «О вспомогательных или служебных частях слова». Интересно отметить, что предлоги, представляющие одну из шести служебных частей речи, у М.В. Ломоносова не отграничиваются от приставок. Рассматривая причастия в системе служебных частей речи, ученый, тем не менее, понимает их специфику, что отражается в названии главы «О причастиях хотя выше сего в спряжении глаголов показано, однако же кратко, и для того здесь надлежит изъяснить пространнее»

Девятнадцатому веку мы обязаны появлением термина 'части речи'. Тогда же начала формироваться более строгая и принимаемая нами сегодня система частей речи. А.Ф. Востоков в «Русской грамматике» (1831 г.) выделяет в особую часть речи имя прилагательное и включает в состав прилагательных причастие, характеризуя эту форму как особую разновидность прилагательных. Позднее А.А. Потевня охарактеризовал особенности исторического развития частей речи. В число знаменательных слов он включил имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Эти части речи представляют собой 'вещественные' слова, у которых лексическое значение осложняется грамматическим. Кроме того, А.А. Потевня рассматривает *формальные* части речи (*предлоги*, *союзы*, *частицы* и *вспомогательные глаголы*) и *вещественно-формальные* (*местоимения* и *имена числительные*). Как особые части речи А.А. Потевня рассматривает причастие и инфинитив.

Академик А.А. Шахматов, чьи исследования имели в большей степени синтаксический характер, считал целесообразным выделять 14 частей речи, которые объединял в четыре группы:

- 1) знаменательные: существительное, прилагательное, глагол, наречия неместоимённые и нечислительные;
- 2) незнаменательные: числительное, местоимённые существительные, местоимённые прилагательные, местоимённые наречия;

3) служебные: предлог, связка, союз, префикс, частица;

4) междометие.

Наибольшую популярность приобрела классификация частей речи русского языка (основных грамматико-семантических категорий слов), предложенная академиком В.В. Виноградовым. В ней представлены:

1) *части речи*, к которым автор относит слова, которым присуща номинативная функция; «они воплощают в своей структуре предметы, процессы, качества, признаки, числовые связи и отношения, обстоятельственные и качественно-обстоятельственные определения и отношения вещей признаков и процессов действительности...» [22, с. 31]: *имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, глаголы, наречия, слова категории состояния* и примыкающие к этой группе *местоимения*;

2) *частицы речи*, которые представляют собой структурно-семантический тип слов, лишенный номинативной функции; «ему не свойственна «предметная отнесенность». Эти слова относятся к миру только через посредство и при посредстве слов-названий» [22, с. 31]: *предлоги, союзы, собственно частицы, связки*;

3) *модальные слова*, которые хотя и «лишены номинативной функции, как и связочные слова», но при этом «более лексичны». «Они не выражают связей и отношений между членами предложения <...>..., как бы вклиниваются или включаются в предложение или же приспособляются к нему» [22, с. 32];

4) *междометия*, которое «уводит в сферу чисто субъективных эмоционально-волевых изъятий» [22, с. 32].

3. Теоретические проблемы выделения частей речи

Как следует из изложенного выше, относительно выделения частей речи существует давно сложившаяся традиция, на основании которой и с учетом избираемых подходов группируются слова в пределах соответствующих грамматических классов. Тем не менее, говорить о том, что с научной точки зрения проблема разграничения частей речи является решенной, что называется «закрытой», отнюдь нельзя. В лингвистике есть много вопросов, которые еще требуют своей разработки, и целый ряд проблемных зон разграничения отдельных частей речи и их грамматического описания. Показательным является факт того, что в разных источниках даже применительно к одному и тому же языку перечисляется разное число частей речи.

Противопоставление знаменательных и служебных частей речи, которые не могут присоединять показатели грамматических категорий, не охватывает всего разнообразия имеющихся слов, в силу чего требуется выделение третьего класса слов.

Некоторые классификационные оппозиции являются универсальными, как, например, деление слов на *имена* и *глаголы*. В.А. Плуныгин пишет по этому поводу: «Как кажется, нет надежного примера такого естественного языка, в котором противопоставление существительных и глаголов

полностью отсутствовало бы (впрочем, вопрос в значительной степени остается открытым)» [64, с. 65]. В основе этой оппозиции лежит способность противопоставляемых частей «присоединять показатели разных грамматических категорий (вида, времени, наклонения и залога – в случае глаголов, детерминации, числа и падежа – в случае существительных)» [64, с. 66]. Но даже эта очевидная и, казалось бы, общепризнанная оппозиция осложняется наличием неоднозначных примеров, в частности отглагольных существительных, образованных путем синтаксической деривации (*бегать* – *бег*, *лгать* – *ложь*, *мстить* – *месть*, *читать* – *чтение* и т. п.). Подобная ситуация становится предметом дополнительных комментариев: «Конечно, различие между «эксплицитным» в ролевом отношении словом *мстить* и «расплывчатым» в отношении ролевых характеристик словом *месть* не очень похоже на различие между типичным существительным *лошадь* и типичным глаголом *скакать*; но это уже другая сторона проблемы. Важно, что семантическое различие, хотя и трудноуловимое, здесь всё же есть» [64, с. 67].

Существенную проблему создает выделение класса имен прилагательных. Даже в пределах русского языка нет единой точки зрения на объем слов, включаемых в этот грамматический класс. Узкий подход, представленный в школьной грамматике, требует ограничения группы прилагательных только словами со значением признака предмета и определенным набором грамматических категорий для каждого из трех лексико-семантических разрядов (качественных, относительных и притяжательных): *веселый*, *металлический*, *витебский*, *мамин* и т. п. При широком подходе в разряд этой части речи включают, во-первых, порядковые числительные (*второй*, *сотый*, *двести восьмой* и т. д.), которые рассматриваются как разновидность относительных (они выражают значения отношения к числу, так же как другие относительные – отношение к предмету или действию); во-вторых, местоимения, имеющие категориальные и синтаксические сходства с прилагательными (*такой*, *всякий*, *любой*, *каждый* и др.).

Значительно более сложной выглядит проблемы выделения прилагательных как универсальной категории слов. Известно, что они выделяются далеко не во всех языках. Кроме того, существенно различается объем слов, формирующих этот разряд. В лингвистической литературе даже есть классификация языков, основанная на том, какое место в них занимают имена прилагательные. Различаются:

- 1) языки адъективного типа (адъективные языки), где имена прилагательные являются отдельным самостоятельным классом слов;
- 2) глагольные языки, в которых прилагательные являются, соответственно, подклассом глаголов;
- 3) именные языки, которые включают прилагательные в класс существительных.

Во многих языках прилагательные легко заменяются близкими по семантике существительными (*толстый – толстяк, храбрый – храбрец*) или формами существительных (падежными формами, существительными с предлогами или артиклями): *деревянный – из дерева, витебские улицы – улицы Витебска* и т. п. Во многих западноевропейских языках конструкции с зависимыми существительными являются более употребительными, нежели сами имена прилагательные. В латинском языке прилагательные имели «те же морфологические категории, что и существительные; собственно, мы считаем слово *bonus* ‘хороший’ прилагательным, а слово *amīcus* ‘друг’ существительным только потому, что первое в латинском языке встречается преимущественно в атрибутивных, тогда как второе – в актантных синтаксических употреблениях (но ср.: *amīcus Plato, sed magis amīca veritās*, букв. ‘дружествен [М.ЕД] Платон, но более дружественна [Ж.ЕД] истина’, где *amīcus* синтаксически полностью уподобляется прилагательному, включая согласование по роду)» [64, с. 71].

Не меньше проблем возникает при выделении такого класса слов, как наречия, которые в некоторых случаях смыкаются с прилагательными (однотипность компаративов), со словами категории состояния и местоимениями.

МОДУЛЬ II

Тема 1

ОСНОВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ГРАММЕМЫ ИМЕНИ

План

1. Падеж как грамматическая категория.
2. Падежные системы. Способы репрезентации падежных значений в разных языках.
3. Семантический и синтаксический потенциал падежных форм.
4. Субстантивное число.

Ключевые понятия: именные части речи, падеж, падежное значение, падежные системы, субстантивное число.

1. Падеж как грамматическая категория

Термин *падеж*, представляющий собой кальку с греч. *ptōsis* и лат. *casus* (буквально *падение*), в лингвистике обычно используется для именованной одной из грамматических категорий или «класса словоизменяемых категорий, характеризующих такие части речи, как существительное, прилагательное, числительное, местоимение, а также причастные формы глагола» [41, с. 232–233]. Причем, падежом называют как грамматическую ка-

тегорию, так и ее отдельную граммему (когда речь идет об одном из конкретных падежей). Функция падежа как грамматической категории состоит в том, чтобы выразить синтаксические отношения имени к другим словам. Синтаксический характер падежа обусловлен тем, что разнообразные смысловые и грамматические связи между словами проявляют себя только в составе синтаксических единиц (предложений или словосочетаний).

Так, падеж существительного «обычно отражает его способность выступать в качестве подчиненного члена отношения управления», а его синтаксическая зависимость от управляющего слова обычно «указывает на функционирование существительного в роли актанта, заполняющего валентность того или иного предиката» [52, с. 355]. Термином *актант* (от фр. *actante* – действующий) принято обозначать активного, значимого участника ситуации. В роли актанта способен выступать любой член предложения, который обозначает лицо или предмет, участвующие в процессе, обозначенном глаголом.

В современном языкознании, кроме классической «грамматической» трактовки падежа, можно встретить подход, в котором падежом обозначают соответствующие смысловые (обратим внимание: не грамматические) отношения. В конце 60-ых гг. XX столетия появилось лингвистическое направление, получившее название «падежной грамматики». В 1968 году вышла статья «The Case for Case» («Дело о падеже»), автором которой и, соответственно, основоположником нового направления был американский лингвист Чарльз Дж. Филлмор (1929–2014). Падежная грамматика представляет собой тип грамматики, активно разрабатываемый в русле когнитивной лингвистики и ставящий в центр описания «установление семантических падежных отношений, их классификацию и номенклатуру, а также способы их выражения в универсальной грамматике» [28, с. 249]. Она описывает семантику предложения как систему «семантических валентностей, через связи «главного глагола» с ролями, диктуемыми значениями этого глагола и исполняемыми именными составляющими» [52, с. 355].

Ч. Филлмор призывает изменить подход к пониманию падежа и падежной системы в целом, предлагая ориентироваться не на морфологические изменения тех же имен существительных (как это делается, например, в традиционной грамматике русского и белорусского языков), а исходить из более глубокого содержания падежа. Традиционное понимание требует, чтобы внешние «различия между падежами выражались морфологическими средствами в пределах самих словоформ» [52, с. 355]. Автор нового подхода противопоставляет «поверхностную» (сугубо грамматическую) и «глубинную» (смысловую) структуру падежа: «Рассмотрение падежа с позиции поверхностной структуры должно быть признано неправильным, тогда как система глубинных падежей должна быть пригодна для любого языка. Падежи традиционной грамматики предлагается рассматривать как результат морфологической реализации глубинного падежа».

Абстрагируясь от грамматических особенностей падежей в отдельно взятых языках, Ч. Филлмор исходя из возможных ролей, исполняемых участниками ситуации, которая выражается предикатом, называет шесть глубинных падежей:

1) *агентив* используется для обозначения производителя действия (*Артист выступает. Студент отвечает*);

2) *объектив* не характеризуется общей ролевой интерпретацией; он репрезентирует в глубинной структуре не охваченные другими падежами именные группы или придаточные предложения (*Сосед покрасил дом. Нападающий обыграл вратаря*);

3) *датив (бенефактив)* обозначает живое существо, которое затронуто действием или ситуацией (*Девочке подарили куклу. Больному стало лучше*);

4) *инструменталис* называет силу или неодушевленный предмет. Причинно возникающий в результате выражаемого глаголом действия (*Стену оклеили обоями; Дорогу разровняли грейдером*);

5) *фактив* обозначает то, что создается действием, выражаемым глаголом (*Строители построили дом; Повар приготовил обед*);

б) *локатив* нужен, чтобы обозначить место, в котором происходит выражаемое глаголом действие, а также ситуацию, на которую направлено действие (*Мы идем в магазин; Отнеси часы в ремонт*).

2. Падежные системы. Способы репрезентации падежных значений в разных языках

Как уже отмечалось, трактовка падежа как категории далеко не всегда является однозначной. Наряду с традиционным (узкоформальным, по определению А.А. Зализняка) пониманием падежа, в лингвистической науке существуют и другие. Некоторые ученые говорят о наличии так называемых аналитических падежей: «в этом случае падежными формами могут считаться сочетания существительных с предлогами, послелогами или даже существительные в определенной синтаксической позиции (в языках с твердым порядком слов» [52, с. 355].

Очевидно, что характер выражения падежного значения, реестр и количество во многом зависят от особенностей языка. В языках агглютинативного типа падеж выражается автономно, а средством его выражения выступают специальные аффиксы. Флективные языки используют кумулятивный способ выражения падежных значений, когда значение того или иного падежа, как это наблюдается, например, в русском языке, выражается одновременно со значением числа при помощи одной и той же флексии: окончание *-ов*.

Понимаемый в традиционном смысле падеж присутствует в грамматических системах не всех языков. В современных английском, болгарском,

македонском французском и др. языках падежей нет вообще, хотя в их языках-предшественниках они были. Например, латинский язык имел пятипадежную систему, которая в старофранцузском трансформировалась в двухпадежную, а затем в современном французском утратилась полностью.

В лингвистических источниках даны характеристики нескольких падежных систем, среди которых противопоставляются:

- 1) кумулятивные и агглютинативные;
- 2) редуцированные и гипертрофированные;
- 3) синтаксические и семантические.

В *агглютинативных* падежных системах выражения падежа формально отделено от выражения других категорий. *Кумулятивные* падежные системы устроены таким образом, что выражение падежа происходит слитно с выражением граммем других категорий, как, например, это наблюдается в русском и белорусском языках, где флексия является одновременным выразителем значения падежа и числа имени.

Для языков с *редуцированными* падежными системами характерно наличие малого числа падежей. В.А. Плуныян в книге «Общая морфология. Введение в проблематику», характеризуя падежные системы, отмечает: «Один из наиболее известных примеров двухпадежной системы – та, которая была засвидетельствована в старофранцузском (IX–XIII) старопровансальском языках, с морфологическим противопоставлением номинатива (или «прямого падежа») и обликвуса (или «косвенного падежа») [66, с. 53].

В зависимости от того, какой из падежей выполняет в языке функцию называния предмета вне контекста и выступает в качестве показателя независимости слова в составе заглавий, вывесок и т. п., различают языки номинативного и эргативного строя. «В языках номинативного строя назывную функцию выполняет номинатив (им. падеж), в языках эргативного строя – абсолютив» [52, с. 356]. Поясним, что в языках эргативного строя фраза строится вокруг объекта, а не субъекта действия, как в русском языке. Абсолютив, или абсолютный падеж, используется в таких языках для обозначения любого предмета, который не производит направленного действия. В предложении *Солнце освещает лес* существительное ‘лес’ должно стоять в абсолютиве (*лес* в данном случае – это объект действия), а слово ‘солнце’ в эргативе (эргативном падеже). «Эргативный падеж, употребляемый в иберийско-кавказских языках; например, в ингушском, так же, как и в других языках, принадлежащих к этой семье, эргатив различает падеж деятеля (субъекта переходного глагола) и недеятеля (объекта переходного и субъекта непереходного глагола)» [28, с. 469]. Эргатив указывает на источник направленного действия. В языках с эргативной конструкцией нет противопоставления активного и пассивного залога. Грамматический перевод фразы с языка с эргативным строем на русский потребует использования страдательного залога: *Лес освещается солнцем*.

3. Семантический и синтаксический потенциал падежных форм

Если рассматривать каждый отдельный падеж не только с сугубо грамматической точки зрения, а учитывать его семантические и синтаксические особенности, то можно увидеть значительное разнообразие языковых конструкций, в формировании которых используется одна падежная форма. Проиллюстрируем это разнообразие на примере современного русского языка с его шестипадежной системой.

Nominativus (именительный падеж) – исходная форма имени существительного. Основное значение – выражение действующего субъекта.

Genetivus (родительный падеж) отличается большим разнообразием значений, может употребляться и после глаголов, и после имен. В сочетаниях с именем беспредложный родительный падеж обозначает:

- 1) принадлежность или отношение одного предмета к другому: *книга сестры, хвост лошади*;
- 2) действующее лицо: *отъезд друга; постановление суда*;
- 3) обозначает предмет, на который переходит действие: *выборы мэра*;
- 4) обозначает качественный признак: *человек строгих правил*;
- 5) частичное количество: *килограмм сахара*.

Беспредложные конструкции родительного падежа при глаголе указывают на:

- 1) объект, являющийся частью от целого: *достать бумаги*;
- 2) на объект при отрицании: *не читал романа*;
- 3) указывает на время, дату: *... 1999-го года состоялся ...*;
- 4) на возраст: *двадцати лет от роду*.

Наиболее часто с родительным падежом употребляются предлоги *для, без, из-за, до, с, от*. Предложные сочетания выражают время, место, образ действия: *от зари до зари, из Витебска, без остановки*.

Dativus (дательный падеж) менее разнообразен по значению. Он

- 1) обозначает косвенный объект: *радоваться успеху*;
- 2) действующее лицо, субъект (в безличном предложении): *Отцу не здоровилось*;
- 3) с предлогом *по* имеет значения места и времени: *цыплят по осени считают, по горам, по долам*.

Accusativus (винительный падеж) соединяется только с глаголами или глагольными формами и может обозначать в беспредложном сочетании:

- 1) прямой объект: *резал хлеб*;
- 2) меру, количество: *заходил три раза*.

Сочетается с предлогами *в, на, за, под, через, сквозь*. В этом случае указывает на время и место: *опустить кисть в краску, ехал три километра*.

Instrumentativus (творительный падеж) (от слова *творить*, введен Л. Зизанием, орудийный). Может употребляться как при именах, так и при глаголах. Имеет несколько значений:

- 1) орудия, средства действия: *топором, лопатой*;

2) действующего лица в страдательном обороте: *проект составлен инженером*;

3) время: *возвратился ранней порой*;

4) места, пространства: *ехали полем*;

5) способ действия: *идет быстрым шагом*.

Часто сочетается с предлогами *за, под, над, перед, с, между*. Их важнейшие значения:

1) цель: *за ягодами*;

2) место: *между деревьями*.

Locativus (предложный падеж) употребляется с предлогами *о, в, при, на* и при глаголе, и при имени:

1) место: *в аудитории*;

2) может обозначать время, объект речи и мысли: *забыл о письме*.

Родительный и предложный падежи объединили несколько более древних и конкретных падежей. В родительном падеже можно выделить *качественно-определятельный* падеж: *девушка редкой красоты*; *количественно-определятельный* падеж: *ель двухметровой высоты*.

Предложный падеж можно разделить на *изъяснительный* (*о доме*) и *местный* падеж (*в лесу*).

Следует вспомнить, что в древнерусском языке была еще особая форма, которую не совсем точно называют *звательным* падежом (**Vocativus**). Данная форма сохранила свое употребление в украинском и белорусском языках: *Краю, мой родны! Ганно, Галю*. В русском языке она не существует, вместо нее употребляется И.п. + особая интонация. Изредка можно отметить заимствованные из церковно-славянского языка формы: *старче, брате, боже, господи*. От подобных случаев следует отличать разговорную звательную форму наших дней – существительные с усеченными окончаниями: *мам, пап, Тань, Саш* и т.д. Возможна подобная форма и для множественного числа: *ребят, а ребят*.

Описание падежных значений может быть осуществлено и на других принципах.

4. Субстантивное число

Субстантивное число представляет собой одну из важнейших категорий имени, суть которой состоит в выражении количественных характеристик предметов мысли. Вообще «грамматическое число – одно из проявлений более общей грамматической категории количества» [52, с. 583]. Категория количественности впервые была выделена еще Аристотелем.

Кроме независимого грамматического числа, ярко проявляющего себя у имен существительных и у личных местоимений, есть еще так называемое «лексическое число», которое свойственно именам числительным и другим частям речи, используемым для выражения количества: *сотня, много, полно, уйма* и т.д. Имена прилагательные и схожие с ними по синтаксической функции группы слов имеют, соответственно, синтаксическое число,

которое находит отражение в согласовании зависимого слова с существительным или личным местоимением в предложении. Согласование по форме числа присуще не всем языкам. «В аналитических языках с разрушенной системой флексий согласование по числу может быть спорадическим (например, в английском языке прилагательные и местоимения не согласуются, ср. *my son* 'мой сын' – *my sons* 'мои сыновья', в глаголе согласование есть только в составных формах с глаголом *be* 'быть' и в 3-м л. ед. ч., где аффикс *-s* выражает одновременно лицо и число, ср. *I am reading* 'я читаю' – *we are reading* 'мы читаем', *he sleeps* 'он спит' – *they sleeps* 'они спят' [52, с. 583 – 584]. Аналитические языки противопоставляются синтетическим, в аналитических языках грамматические значения, в том числе значение числа, передаются преимущественно через синтаксис, элементами которого являются служебные слова, модальные глаголы и фиксированный порядок слов.

В большинстве случаев категория субстантивного числа строится на бинарной оппозиции, когда единственное число противопоставляется множественному, хотя есть языки с большим количеством граммем числа. Три формы числа были свойственны древним языкам индоевропейским языкам, в частности, древнерусскому языку, в котором, наряду с единственным и множественным числом, для обозначения двух предметов использовалось двойственное. Следы двойственного числа сохранились в современном русском языке. В качестве примеров можно привести существительные, которые сегодня используются как формы множественного числа (*очи, колени, рукава, плечи* и др.), но ранее выражали значение двойственного числа. Множественное число этих существительных выражалось другими формами (*очеса, колена, рукава, плеча*). В индоевропейских языках сохранились также древние формы двойственного числа собирательного числительного *оба* (*оба, обоих, обоим, обе, обеих, обеим* и т.д.). Аналогично *oba* в польском, *both* в английском, *beide* в немецком и т.д.

Из современных языков двойственное число имеется в семитских языках (арабском и иврите), словенском и лужицких языках. Наиболее естественные случаи употребления граммемы двойственного числа – это именования парных объектов: *берега, близнецы, ботинки, лыжи, ноги, родители, рукава, уши* и т.п.

В некоторых австронезийских (толомако, лихир) и австралийских (ток-писин) используется тройственное число, а в австронезийских языках сурсурунга, лихир, маршалльском языке и австралийском языке вальбири есть еще четверное число, которое в грамматике называется *паукальным* (от лат. *paucis* – *немногочисленный*). Частным случаем паукального числа является квадральное.

Формы числа могут выражать различные значения. Так, граммаема единственного числа имеет три «семантических типа:

- 1) единичность (основное значение),
- 2) общность (ср. «Собака – друг человека»),

3) внепарность по числу – *singularia tantum*, вещественные и абстрактные («нефть», «тепло» и т. п.); особую группу в сфере грамматической сингулярности образуют собирательные имена» [52, с. 584].

Несколько значений выражает и форма множественного числа:

1) основную смысловую нагрузку несет на себе дискретное (от лат. *discretus* – прерывистый, состоящий из отдельных частей) значение: *стулья, карандаши, студенты, тетради*;

2) значение собирательности в примерах типа *родственники, друзья*;

3) значение дистрибутивного множества, которое представлено, например, в языке папаго (одном из юто-ацтекских языков) и означает «дисперсионное множество, не локализованное в одном месте (времени), в отличие от простого плюрального, означающего нахождение более одного денотата в определенном месте (или в определенный момент времени)» [52, с. 584];

4) репрезентативное множество означает «группу лиц, называемую по одному из ее представителей, ср. японское Судзуки-тати ‘Судзуки и его товарищи’, английское the Browns ‘Брауны’ (супруги, семья); к этому типу примыкает и так называемое приблизительное множество (например, «восемьдесятые годы») [52, с. 584];

5) множественное число как форма проявления вежливости или величия («Божьей милостью, мы, Николай Второй, император и самодержец все-российский, царь польский, великий князь финляндский и прочее, и прочее, и прочее...»).

Субстантивное число несет в себе не только сугубо грамматическое значение, в нем заложена и информация другого (лингвокультурологического) уровня, поэтому категория числа является предметом исследования не только грамматистов, но и лингвокультурологов и когнитивистов (см., например, работу И. И. Акимовой «Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект» [2]).

Тема 2

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ. АСПЕКТ

План

1. Глагол как часть речи и носитель предикативности.
2. Акциональная классификация предикатов.
3. Аспект и аспектуальность.

Ключевые понятия: акциональность, аспект, аспектуальность, вербоиды, глагол, имперфективация, перфективация, предикативность, финитные и нефинитные формы глаголов.

1. Глагол как часть речи и носитель предикативности

Глаголом в грамматике называют часть речи, «выражающую грамматическое значение действия (т. е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующую по преимуществу в качестве сказуемого» [52, с. 104]. Само выделение частей речи в античной (уже у Платона), древнеиндийской, арабской и других лингвистических традициях началось с функционального разграничения имени и глагола. «Сказуемость», предикативность глагола обуславливает его особое положение в системе частей речи, где он противопоставляется имени, хотя «формообразование глагола (спряжение) не во всех языках четко противопоставлено формообразованию имени (особенно прилагательного), а набор грамматических категорий является далеко не одинаковым в разных языках» [52, с. 104].

Во многих языках различают собственно *глагол* (предикативный) и так называемые *вербоиды* (непредикативные глаголы).

Собственно глагол, или *финитный глагол* (лат. *verbum finitum*), используется в предикативной функции и, таким образом, в языках типа русского обозначает «действие» не отвлечённо, а «во время его возникновения от действующего лица» (*А.А. Потебня*), хотя бы в частном случае и «фиктивного» (ср. «светает»). В соответствии со своей функцией финитный глагол характеризуется тем или иным набором специфически предикативных грамматических категорий (время, вид, наклонение, залог), а во многих языках также согласовательными категориями (повторяющими некоторые категории имени и местоимения). Предикативные категории противопоставляются непредикативным: виду, способу, глагольного действия, залогу.

Вербоиды (по другой терминологии – *нефинитные* формы глагола) совмещают некоторые черты и грамматические категории глагола с чертами других частей речи – существительных, прилагательных или наречий. Вербоиды выступают в качестве различных членов предложения, а также в составе аналитических финитных форм и некоторых близких к ним конструкций. К вербоидам относят *инфинитивы* (и другие «имена действия» – *герундий, масдар, сунин*), *причастия* и *деепричастия*. Следует сделать оговорку относительно того, что в русском инфинитиве могут быть предикативные функции вида и залога: *собирать* – *собираться* – *собрать* – *собраться*.

Инфинитив, который обычно рассматривается как центр глагольной системы, на самом деле характеризуется очень маленькой степенью «глагольности» и не случайно имеет название «неопределенная форма глагола». Как известно, исторически инфинитивы индоевропейских языков представляли собой форму имени со значением действия. Показательно, что «инфинитив может вторично субстантивироваться, присоединяя в некоторых языках артикль (в древнегреческом и немецком языках субстантивированный инфинитив относится к среднему роду, в испанском и португальском – к мужскому)» [52, с. 198].

Именной характер инфинитива ярко проявляется в его семантической близости к именам существительным, являющимися абстрагированными

названиями действий (ср.: *бегать* – бег, *ходить* – ходьба, *читать* – чтение и т.д.) и синтаксических функциях. Эта особая форма глагола легко может выступать в роли любого члена предложения, а именно:

1) подлежащего (*Выучить китайский язык – это сложная, но достижимая цель*);

2) сказуемого (*Моя мечта – выучить китайский язык*);

3) определения (*У меня давно была мечта выучить китайский язык*);

4) обстоятельства (*Мой друг полетел в Пекин учить китайский язык*);

5) дополнения (*Мне посоветовали выучить китайский язык*).

В некоторых языках нет морфологического противопоставления финитных и нефинитных форм; форма глагола, выступая в непредикативной функции, получает особое синтаксическое оформление. Так, в китайском языке глагол, функционируя в качестве определения, обязательно присоединяет частицу, как бы аннулирующую свойственную ему предикативность (ср. *wòkànshū* 我看書 ‘Я читаю книгу’ и *wòkàndeshū* 我看的書 ‘читаемая мною книга’).

Финитный глагол в предложении (высказывании) служит для описания действия или процесса. Основная семантика при этом передается корнем (корнями). Разновидности действия/процесса обычно развиваются от этого корня добавлением аффиксов (как в славянских языках) или других корней (как в английском или китайском), или из другого корня (как часто в романских или английском). Семантика глагола задает как бы его схему в возможной реальности.

В работах по грамматической семантике глагол характеризуется как «класс слов, специально предназначенных для обозначения отношений, так или иначе чувствительных к времени (ср. традиционный немецкий термин для глагола *Zeitwort*, букв. ‘времяслово’ и созданный по его образцу польский *czasownik*, суффиксальное производное от *czas* ‘время’)» [64, с. 74].

Итак, основная функция глагола – это функция *предиката* (термин происходит от позднелатинского *praedicatum* – *сказанное*). Термин ‘предикат’ является многозначным и может быть использован:

1) в качестве синонима к термину ‘сказуемое’;

2) «как название одного из членов логической формы мысли-суждения (субъект – предикат)» [41, с. 321];

3) для именованного главного компонента семантической структуры высказывания.

С понятием предиката тесно связано понятие предикативности – синтаксической категории, которая определяет функциональную специфику предложения как основной синтаксической единицы. «Выражая актуализированную отнесенность к действительности, предикативность отличает предложение от такой единицы языка, как слово» [52, с. 392]. Если говорить о грамматических особенностях выражения предикативности, то здесь ведущую роль играет категория наклонения, «с помощью которой сообщаемое

предстает как реально осуществляющееся во времени (настоящем, прошедшем или будущем, т. е. характеризуется временной определенностью, или мыслится в плане ирреальности – как возможное, желаемое, должное или требуемое, т. е. характеризуется временной неопределенностью» [52, с. 392].

2. Акциональная классификация предикатов

Классификация глаголов может осуществляться на основании различных признаков. С учетом семантико-грамматического критерия можно выделить:

- 1) знаменательные глаголы, обладающие всеми глагольными семантико-грамматическими признаками;
- 2) служебные глаголы, или связки;
- 3) вспомогательные глаголы, которые используются в составе аналитических глагольных форм.

В системе знаменательных глаголов центральное место занимает подкласс *акциональных (динамических)* глаголов (англ. «actionality»), т. е. глаголов, которые непосредственно обозначают активное действие (*читать, говорить, покупать, собирать*) и противопоставляются *неакциональным, стативным*, обозначающим неактивное действие, состояние (*висеть, болеть, спать, жить, знать*). Чтобы продолжить, сохранить состояние не нужно прилагать специальных усилий, субъектом состояния является *пациент*, или *экспериенцер*.

Термин 'пациент' происходит от латинского *patiens* – «принимающий, терпящий» и в лингвистике используется для обозначения объекта действия или в качестве названия пассивного участника ситуации, описываемой в предложении. «Термином 'пациент' обозначают участника, вовлеченного в ситуацию, которую он не контролирует и не исполняет» [52, с. 369]. Будучи пассивным участником ситуации, пациент претерпевает изменения в ходе не контролируемых им внешних воздействий.

В схожем смысле употребляется и термин 'экспериенцер', называющий получателя информации при глаголах восприятия или носителя непровольного переживания. *Пациент* противопоставляется *агенсу* (от лат. *agens*, род. п. *agentis* – действующий). «Термином «агенс» обозначают одушевленного участника ситуации, ее намеренного инициатора, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия» [52, с. 17].

Вся предикативная лексика каждого языка может быть разделена на «несколько универсальных групп, называемых «семантическими» или «акциональными» типами или классами предикатов. Принадлежность к тому или иному акциональному классу объясняет очень большое количество особенностей грамматического поведения предиката: в первую очередь, его способность образовывать те или иные видовременные формы и значения этих форм...» [64, с. 73].

Предикаты динамического типа могут обозначать:

- 1) процессы (*бежать, кричать, играть, работать* и т.п.),
- 2) события (*побежать, вскрикнуть, упасть, прыгнуть, лопнуть, взорваться, найти, понять* и т. д.).

Различия между ними связаны не только с семантикой, но и с грамматикой, в частности они касаются «фактора времени: события концептуализуются в языке как *мгновенные* переходы от одного состояния к другому, тогда как процессы являются постепенным изменением состояния (или циклической последовательностью сменяющих друг друга состояний)» [64, с. 74]. Названия событий не сочетаются с обозначениями длительности, поэтому нельзя сказать, например, *Вскричал две минуты* или *Прыгнул пятнадцать секунд*.

При этом процессы различаются между собой: одни носят циклический характер (могут происходить постоянно), другие характеризуют направленные изменения, имеющие определенную последовательность и стремящиеся к завершению. «Процессы первого рода обычно называются *непредельными* (англ. *atelic* или, менее точно, *unbounded*), процессы второго рода – *предельными* (англ. *telic* или *bounded*); соответственно, достигаемое в момент завершения предельного процесса состояние называется его (внутренним) *пределом*» [64, с. 75].

Значения, выражаемые акциональными глаголами, могут быть достаточно разнообразными. Среди них выделяются значения:

- конкретного физического действия (*красить, печь, шить, строить, копать* и др.);
- перемещения, движения (*плыть, лететь, идти, бежать, мчаться* и т.п.);
- речевого действия (*толковать, спрашивать, отвечать, говорить, шептать, поддакивать* и т.д.);
- донативного (от лат. *dono* – дарю) значения (*давать, дарить, делиться, вручать, продавать, передавать* и под.); такие лексемы показывают изменения посессивных отношений (отношений принадлежности);
- социальных intersубъектных действий (с кем-либо: *играть, ссориться, мириться, судиться, воевать, разводиться, здороваться* и т.д.).

Разумеется, перечисленные группы не исчерпывают всего разнообразия семантики акциональных глаголов. Кроме того, следует иметь в виду возможность перехода лексем из одного акционального класса в другой.

3. Аспект и аспектуальность

В международной лингвистической терминологии активно используется понятие 'аспект' (от лат. *aspectus* – *внешний вид, облик*), синонимичный более привычному нам термину 'глагольный вид'. Глагольный вид (аспект) и вся сфера аспектуальности, т. е. видовых и смежных с ними значений, получивших в языке то или иное выражение, является предметом изучения от-

дельного направления грамматики – *аспектологии*. В аспектологии изучаются и аспектуальные классы глаголов: динамические и статические, предельные и непредельные).

Вид характеризуется как «морфологическая несловоизменяемая категория глагола, выражающаяся в противопоставлении лексем совершенного и несовершенного вида и служащая для обозначения различий в характере протекания действия» [41, с. 193], как «грамматическая категория глагола, обозначающая особые свойства, характер протекания данного процесса, т.е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, длительности, повторяемости и т.п.» [28, с. 57]. «Лингвистический энциклопедический словарь» в дефиниции вида со ссылкой на мнение А. М. Пешковского трактует его как «грамматическую категорию, обобщенно указывающую, «как протекает во времени или как распределяется во времени» обозначенное глаголом действие» [52, с. 83].

Вид традиционно считается одной из наиболее сложных для теоретического объяснения грамматических категорий. В науке нет единого мнения в отношении того, какое доминирующее значение лежит в основе противопоставления совершенного и несовершенного вида. «Грамматика современного русского литературного языка» (1970) при описании вида акцентирует внимание на идее предельности: «Глагольное слово может называть действие или как такое, которое достигает своего предела, или безотносительно к достижению предела. Глаголы совершенного вида – это глаголы, называющее действие как достигшее своего предела. Глаголы несовершенного вида – это глаголы, не содержащие указание на достижение предела действия» [23, с. 337].

Среди значений, которые определяют содержание вида как глагольной категории, отмечаются: результативность и длительность действия, достижение или отсутствие внутреннего предела действия, точечность и линейность действия, ограниченность и неограниченность и др. Все эти значения так или иначе связаны между собой.

В.А. Плунгян, рассматривая грамматическое значения видовой категории, пишет: «В отличие от категорий времени и таксиса, аспект никак не связан с внешней по отношению к данной ситуации «точкой отсчета» (будь то момент речи или какая-то произвольная ситуация); он характеризует лишь особенности внутренней динамики самой ситуации, и потому уже в ранних работах по аспектологии вид метафорически определялся как «внутреннее время» глагола» [64, с. 227].

Аспект можно рассматривать как лексико-грамматическую, словообразовательную категорию: изменение вида глагола связано с изменением лексического значения и образованием новой лексемы. Семантика исходной глагольной лексемы диктует дальнейшее проявление ее видовых значений: «Не всякая ситуация может быть, так сказать, повернута под произвольным углом зрения: это зависит от ее внутреннего устройства. Если ситуация по самой своей природе не обладает длительностью, ее нельзя представить

как делящаяся; если ситуация по самой своей природе не имеет результата, то в ней невозможно выделить результативную фазу, и т.п.» [64, с. 279].

Категория вида проявляет себя в разных языках по-разному. «В языках мира выделяются аспектуальные противопоставления, связанные с достижением/недостижением внутреннего предела действия, с подчеркиванием процесса протекания действия, с понятием состояния и достигнутого состояния, с понятиями многократности, обычности и т. п.» [52, с. 83]. Наряду с разнообразием семантического наполнения категории вида, наблюдаются и разные способы ее грамматического выражения: встречаются синтетически и аналитически выражаемые формы вида и т. д. В русском языке, как и многих других славянских, категория вида имеет бинарный характер и охватывает все глаголы. Видовая бинарность русских глаголов находит отражение в том, что они в большинстве своем образуют видовые пары (видовые оппозиции). Семантическим условием образования видовой оппозиции является значение достижения или недостижения внутреннего предела у пары глаголов. Если лексем различаются только этим показателем, они легко образуют видовую пару.

Глаголы видовой пары связываются между собой деривативными отношениями: они образуются друг от друга. Здесь наблюдаются два процесса:

1) перфективация, т.е. образование глаголов совершенного вида от лексем несовершенного вида;

2) имперфективация, т.е. образование глаголов несовершенного вида от парных им слов совершенного вида.

Наряду с глагольными парами есть глаголы еще двух разновидностей по отношению к категории вида: одновидовые и двувидовые глаголы. «Значение совершенности у одновидовых глаголов связано или с временным пределом действия (*закричать, поспать*), или с результативностью (*нашить*), или с количественными моментами (*вздремнуть*), или с другими частными значениями предела действия; значение несовершенности у одновидовых глаголов имеет, обычно, дополнительное значение многократности, прерывистости действия» [23, с. 338].

Вид связан с другими глагольными категориями, а также глагольными группировками и разрядами, в частности со способами глагольного действия. Классификация способов глагольного действия опирается на семантические критерии. На ее основании выделяются группы глаголов со значением:

- временного предела, куда входят лексем со значением начинательности, окончательности, ограничительности;
- количественности действия (однократности, многократности);
- интенсивности;
- уменьшительного способа действия;
- усилительного способа действия и др.

Связь вида с категорией глагольного времени проявляет себя достаточно ярко и находит отражение в грамматике. Как известно, глаголам несовершенного вида присуща трехвременная система, а глаголам совершенного – двухвидовая.

Тема 3

МОДАЛЬНОСТЬ И НАКЛОНЕНИЕ. ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

План

1. Модальность и средства ее выражения.
2. Наклонение.
3. Эвиденциальность.

Ключевые понятия: адмиративность, деизидератив, индикатив, конъюнктив, модальность, наклонение, оптатив, эвиденциальность.

1 Модальность и средства ее выражения

Термином 'модальность' (от *ср.-лат.* *modalis* – модальный; *лат.* *modus* – мера, способ) обозначается «функционально-семантическая категория, выражающая различные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [52, с. 303]. Данная категория представляет собой языковую универсалию, т. е. она присуща всем языкам. При этом «семантическая зона глагольной модальности – одна из самых обширных и разнородных, что делает ее описание особенно трудным» [64, с. 313]. К области модальности относится широкий круг явлений, «неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры» [52, с. 303].

Характеризуя рассматриваемую категорию, исследователи нередко противопоставляют *объективную* и *субъективную* модальность. Объективная модальность представляет собой одну из обязательных характеристик предложения. Она показывает, как сообщаемое в предложении относится к действительности, является ли сообщаемое осуществимым, реальным или, напротив, неосуществимым, нереальным.

В этом отношении модальность тесно связана с категорией наклонения и через наклонение с категорией времени, «дифференцирована по признаку временной определенности/неопределенности» [52, с. 303]. Грамматически выразить значения реальности позволяют формы изъявительного, а значение ирреальности – сослагательного и повелительного наклонений. При этом изъявительное наклонение предполагает обязательное указание на временные характеристики сообщения, т. е. представляет сообщаемое событие как прошедшее, происходящее или способное произойти в будущем.

Функция субъективной модальности состоит в том, чтобы выразить отношение говорящего к сообщаемому, поэтому она субъективная модальность не является обязательной. Она имеет оценочный характер и «является одним из основных «эгоцентрических» механизмов естественных языков: модальные компоненты позволяют не просто описывать мир «как он есть», но представлять «субъективный» образ мира – т.е. мир, пропущенный через

призму сознания и восприятия говорящего» [64, с. 314]. В англоязычной литературе для обозначения оценки говорящего того, что он сообщает, используется заимствованный из психологии термин *attitude*, букв. «<психологическая> установка»).

Для языкового выражения субъективной модальности могут быть использованы различные средства, в числе которых:

1) специальный класс слов, часто выделяемых в особую часть речи (модальные слова) и представленных двумя семантическими разновидностями; первая из них служит для выражения уверенности говорящего в сообщаемом (*безусловно, бесспорно, действительно, конечно, правда* и т. п.), а вторая – для выражения значений неуверенности, предположения, вероятности, невозможности (*вероятно, возможно, кажется, может, наверное, пожалуй* и др.);

2) близкие по значению к первой группе словосочетания и предложения (*без всякого сомнения, само собой разумеется, по всей вероятности, должно быть* и др.);

3) специальные модальные частицы (*вроде, да, ну и, разве что, точно, чего доброго, якобы* и т. п.);

4) междометия (*ах, ой-ой, увы* и под.);

5) порядок слов, например, за счет вынесения главного члена предложения в начало для выражения отрицания (*Хорош друг! Станет он тебя слушать*);

б) специальные интонационные средства, которые призваны акцентировать удивление, сомнение, уверенность, недоверие, протест, иронию и т. д.

2. Наклонение

Русскоязычный термин «наклонение», представляющий собой словообразовательную кальку с греч. *enklisis* (от *klinō* «наклоняю»), впервые был употреблен М. Смотрицким. Этим термином обозначают «грамматическую категорию, выражающую отношение действия, названного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего» [52, с. 321]. Академик В.В. Виноградов считал наклонение грамматическим способом выражения модальности. Чтобы определить грамматическое значение наклонения, следует проанализировать особенности употребления глаголов в речевой практике, где говорящий может, сообщая о том или ином действии, дать ему оценку как желательному, возможному, предположительному и т. д.

Число и характер наклонений, их парадигматические формы зависят от особенностей языка, свойственных ему модальным значениям. Применительно к русскому языку наклонение рассматривается «как морфологическая словоизменительная категория, характеризующая предикативные формы глагола и выражающая в противопоставлении форм изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений отношение называемого сказуемым предикативного признака к действительности» [41, с. 225].

Принято противопоставлять два типа наклонений: *прямое* и *косвенное*. «Прямым наклонением является индикатив (изъявительное наклонение), служащий для объективной констатации факта в его отношении к действительности. Этим определяется обязательное наличие индикатива в языках разных типов» [52, с. 321]. Косвенные наклонения могут различаться, не все из них можно считать обязательными. Как грамматическая категория наклонение сформировалось в глубокой древности, оно было в шумерском, индоевропейском и др. древнейших языках. Характеризуя грамматический строй индоевропейского языка, исследователи говорят о пяти наклонениях, которыми были:

1) индикатив (лат. *indicativus*; от *indicare* – *объявлять, называть; указывать*, из *in* – *v* + *dicere* – *говорить, произносить*);

2) императив (от лат. *imperativus* – *повелительный*), служивший для выражения приказа, просьбы;

3) дезидератив (от лат. *desiderativus* – *выражающий пожелание*), задачей которого было выражение желания и намерения; в смысловом плане значение дезидератива, который сегодня используется в санскрите, чукотско-камчатских, японском и некоторых других языках, в целом соответствует значению глагола ‘хотеть’.

4) конъюнктив (от лат. *conjunctivus* – *предположительный*), выражавший эвентуальность (от лат. *eventus* – *событие*; эвентуальностью называют возможность, происходящую при определенных обстоятельствах) и волю;

5) оптатив (лат. *optativus* – *желательный*), обозначающий переход от выражения желания субъекта к выражению желанию говорящего; оптатив иначе называют желательным наклонением, которое в современных индоевропейских языках практически исчезло, сохранив незначительные следы.

В дальнейшем количество наклонений изменялось в сторону сокращения. «Древнегреческий язык имел 4 наклонения: индикатив, императив, конъюнктив, оптатив. Латинский язык уже не знал особой формы оптатива, вошедшего в систему конъюктива как одно из его значений» [52, с. 321]. В современных западноевропейских языках сохранились формы индикатива и конъюктива, а также появились новые формы кондиционала (условного наклонения), используемые для выражения предположения, возможности, желательности, некатегорических утверждений. Так, среди четырех наклонений французского языка, наряду с индикативом и императивом, есть еще *Conditionnel* (условное наклонение) и *Subjonctif* (сослагательное). *Conditionnel*, в частности, употребляется для выражения:

- 1) возможного или мыслимого действия;
- 2) пожелания;
- 3) сообщения о факте без ручательства за его достоверность;
- 4) раздумья, удивления или возмущения в вопросительных и восклицательных предложениях;
- 5) смягчения приказа или выражения вежливой просьбы;

Subjonctif может служить для того, чтобы выразить:

1) приказание вместо недостающего 3-го лица единственного или множественного числа (такие конструкции переводятся на русский язык с использованием частицы 'пусть');

2) пожелание.

Употребление французского сослагательного наклонения имеет и целый ряд семантико-грамматических особенностей.

Английский и немецкий языки имеют по три формы наклонения. В немецком косвенные наклонения (конъюнктив и кондиционал) используются для передачи чужой речи. Форма английского повелительного наклонения совпадает с инфинитивом.

В языках других типов можно увидеть другой набор наклонений. Агглютинативные языки выражают различные модальные значения через специальные грамматические формы, что отражается на количестве наклонений. В тюркских языках их число колеблется от четырех до двенадцати.

3. Эвиденциальность

Термин 'эвиденциальность' восходит к латинскому существительному *evidentia* – *очевидность, наглядность*. Эвиденциальностью в лингвистике называют языковую категорию, которая служит для выражения указания говорящего на свою роль в описываемой им ситуации. Данное выражение осуществляется за счет лексических и грамматических средств и позволяет включить в сообщение дополнительную информацию следующего характера:

- говорящий утверждает, что он видел сообщаемое своими глазами;
- он передает информацию с чужих слов;
- говорящий информирует о том, что передаваемая им информация есть результат сделанных им выводов, умозаключений или его догадок;
- информация является следствием реконструкции ситуации по каким-либо косвенным признакам.

Исследователи характеризуют эвиденциальность как распространенную категорию, присутствующую примерно в четвертой части языков мира. В индоевропейских языках эвиденциальность напрямую не выражена грамматически, не грамматикализована. Говорить об эвиденциальности как грамматической категории стали в начале прошлого столетия, так как она была описана на примере языков Южной Америки, в частности языков кечуа и аймара (индейские языки, распространенные в части Андского нагорья; язык кечуа наряду с испанским является официальным языком Республики Боливия и Республики Перу, общее число говорящих на нем составляет 12,9 миллионов человек; на языке аймара в Боливии говорят около 1,4 миллиона человек, в Перу приблизительно 700 тысяч). Автор ряда исследований по этнолингвистике Ф. Боас охарактеризовал эвиденциальность

как грамматический показатель источника информации на примере языка квакиутль (язык североамериканских индейцев, проживающих на северо-востоке острова Ванкувер и прилегающем побережье Канады). Р. Якобсон ввел понятие эвиденциальности как обязательной грамматической категории.

Эвиденциальные значения могут быть различными. Чаще всего противопоставляются значения прямого или косвенного доступа к информации. Прямой доступ может осуществляться через визуальные, аудиальные или сенсорные источники получения информации. Визуальные способ имеет название визуальной засвидетельствованности, причем в некоторых языках только визуальная засвидетельствованность воспринимается как прямая, остальные же считаются косвенными. В качестве косвенных способов получения информации могут выступать:

1) инференция (англ. *inference* от *infer* – *делать вывод, предположение, подразумевать, догадываться*);

2) пересказывательность (англ. *reported evidence, hearsay*).

Инференцией называют такой случай, когда говорящий, не будучи свидетелем ситуации, на основе каких-либо косвенных признаков сделал определенные выводы о ней. Инференциальность по-разному реализуется в разных языках. Есть примеры дифференцированной инференциальности, при которой разграничиваются выводы, сделанные на основе прямых вещественных свидетельств, и заключения, на интуиции, общих знаний, мыслительной деятельности.

Пересказывательность, как явствует из самого названия, означает, что говорящий получил информацию с чужих слов. Здесь также может различаться информация, полученная от прямого свидетеля ситуации (пересказ из вторых рук, англ. *secondhand*), и информация, полученная через посредника (пересказ из третьих рук, англ. *thirdhand*).

Грамматическими средствами выражения эвиденциальности могут быть:

– специальные морфемы, которые указывают на источник информации, как это, например, наблюдается в языках американских индейцев и ряде африканских языков;

– особые глагольные формы, в частности пересказывательное наклонение в болгарском и албанском языках, абсентив в уральских, заглазное наклонение в таджикском и арчинском. Пересказывательным наклонением (квотативом, цитативом) называют форму, указывающую на то, что высказывание представляет собой пересказ информации, полученной с чужих слов, или является цитатой (англ. *quote – цитата, выдержка*). Абсентив – это наклонение неочевидности действия.

Кроме морфологических средств выражения эвиденциальности существуют и семантико-синтаксические. Так, в некоторых языках изъяснительная придаточная присоединяется при помощи разных союзов, которые являются показателями разной эвиденциальности. В русском, белорусском и

многих других языках, чтобы выразить эвиденциальность, используют модусные (лат. *modus* – способ) глаголы. Термины 'модус' использовал Ш. Балли, противопоставляя его диктуму (лат. *dictum* – слово, выражение). Диктум – это основное содержание высказывания, модус – индивидуальная оценка описываемых фактов, событий. Примером фразы с модусным глаголом является следующая: «Говорят, что зима в этом году будет холодной».

Категория эвиденциальности в некоторых языках совмещена с категорией *адмиративности*, служащей для выражения удивления говорящего от факта, внезапно установленного им перед моментом речи. Французский филолог-балканист О. Дозон применил этот термин, восходящий к прилагательному *admiratif* – *восхищенный*, при описании одной из грамматических форм албанского языка. Категория адмиратива показывает, что полученное говорящим знание контрастирует с предыдущим состоянием незнания.

Эвиденциальность тесно связана с другими грамматическими категориями и грамматическими классами. В.А. Плуноян по этому поводу пишет: «Оценивая с этой точки зрения семантику эвиденциальности во всем ее типологическом разнообразии, никак нельзя согласиться с тем, что эвиденциальность является подклассом модальных значений, т.е. входит целиком в семантическую зону модальности» [64, с. 362]. В частности, адмиративное значение относится к числу модальных.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ I

Тема 1

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК НАУКА. ПОНЯТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Вопросы, рассматриваемые на занятии

1. Грамматическая семантика как наука. Предмет, объект, задачи дисциплины.
2. Место среди других лингвистических дисциплин и ее межпредметные связи.
3. Грамматическая семантика в контексте современных исследований языковых единиц.
4. Понятийный аппарат грамматической семантики.
5. Значение языковых единиц. Грамматическое и неграмматическое (лексическое и словообразовательное) значения.
6. Граммема как компонент грамматического значения.
7. Понятие обязательности в грамматике. Обязательность как признак грамматических значений.
8. Категориальная и семантическая обязательность. Обязательность и регулярность. Обязательность и многозначность.

Задание 1. Дайте ответы на следующие вопросы.

- 1) Что представляет собой грамматическая семантика как научное направление? Какое место она занимает среди других лингвистических дисциплин?
- 2) Что в лингвистике подразумевается под понятием 'значение языковых единиц'? Какие типы лингвистических значений выделяются в языкознании?
- 3) Как связаны между собой понятия 'грамматическое значение', 'грамматическая форма' и 'грамматическая единица'?
- 4) Как трактуется понятие обязательности в грамматике? Почему обязательность является признаком грамматических значений?
- 5) Чем различаются категориальная и семантическая обязательность?
- 6) Как соотносятся понятия обязательности и регулярности, обязательности и многозначности?

Задание 2. Каким терминам и понятиям соответствуют следующие определения?

1) *Лингвистическая дисциплина, изучающая законы, по которым из значений этих относительно простых единиц складывается смысл предложений, высказываний и целых связных текстов.*

2) *Лингвистическая дисциплина, находящаяся в рамках морфологии и описывающая морфологические значения, или внутреннюю сторону словоформ.*

3) *Раздел лингвистики, изучающий сочетаемость и порядок слов внутри предложения, а также общие свойства предложения как автономной единицы языка и высказывания как части текста.*

4) *Важнейшее свойство грамматического значения, требующее. Чтобы слово обязательно относилось к определенной части речи и имело набор частных грамматических категорий.*

5) *Любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства.*

6) *Раздел лингвистики, занимающийся сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от их характера и генетических отношений.*

7) *Раздел лингвистики, изучающий типы и структуру морфем, их отношения друг к другу и к слову в целом.*

8) *Направление лингвистики, объектом изучения которого являются функции единиц строя языка и закономерности их функционирования.*

9) *Раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных слов.*

10) *Языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение.*

11) *Слово, словоформа, синтаксическая конструкция (словосочетание, простое предложение, сложное предложение) как носитель обобщенного грамматического значения.*

12) *Обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций.*

Для справок: *грамматическая единица, грамматическая семантика, грамматическая форма, грамматическое значение, дериватология, морфемика, обязательность, семантика, синтаксис, типология, функциональная грамматика, языковая категория.*

Задание 3. Определите по описанию морфологический тип языков и вставьте на месте пропусков соответствующие термины. Выполните задания (ответьте на вопросы), помещенные после характеристики языков.

1. <...?>, или <...?>, например китайский язык, бамана, большинство языков Юго-восточной Азии. Для них характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов.

2. <...?>, или <...?>, например тюркские и банту языки. Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

3. <...?>, или <...?>, например чукотско-камчатские, многие языки индейцев Северной Америки. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ.

4. <...?>, например славянские, балтийские. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения.

1) Все ли языки могут быть однозначно отнесены к одному из перечисленных морфологических типов?

2) Приведите примеры тюркских языков, которые могут отнесены к группе 2.

3) Перечислите известные вам балтийские языки.

4) Дайте определения следующим упоминаемым в тексте терминам и понятиям: *словообразовательная и словоизменительная аффиксация, алломорфизм, морфонологические изменения основ, полифункциональность грамматических морфем, фузия, фонетически не обусловленное изменение корня.*

Задание 4. Заполните таблицу, используя предложенный ниже перечень языков.

Агглютинативные	Изолирующие	Флективные

Английский, баскский, белорусский, бирманский, вьетнамский, испанский, китайский, литовский, монгольский, русский, турецкий, туркменский, узбекский, французский, чешский.

Задание 5. Какие различия в системе русского и узбекского языков иллюстрируют примеры из таблицы? Ответ прокомментируйте, учитывая, что в обоих языках имеются нулевые аффиксы.

Падеж	Число	
	единственное	множественное
Им.	девушк-а қиз-□-□	девушк-и қиз-лар-□
Дат.	девушк-е қиз-□-га	девушк-ам қиз-лар-га
Вин.	девушк-у қиз-□-ни	девушек-□ қиз-лар-ни

Задание 6. Прочтите незавершенный фрагмент статьи, посвященный китайской языковедческой традиции. Логически закончите данный фрагмент. Аргументируйте свою точку зрения.

«Старейшей отраслью языкознания в Китае было толкование значений слов или иероглифов. Первый словарь – «Эр я» – представляет собой систематизированное собрание толкований слов, встречающихся в древних письменных памятниках. Он не принадлежит одному автору и составлялся несколькими поколениями ученых, в основном в 3–2 вв. до н. э. Около начала н.э. появился «Фан янь» («Местные слова») – словарь диалектных слов, приписываемый Ян Сюну. Наиболее важен третий по времени словарь – «Шо вэнь» («Толкование письмен») Сюй Шэня, законченный в 121 г. н.э. Он содержит все иероглифы, известные автору (около 10 тыс.), и является, вероятно, первым в мире полным толковым словарем какого-либо языка. В нем не только указывается значение иероглифов, но также объясняется их структура и происхождение.

<...>

В дальнейшем основным направлением в китайском языкознании становится фонетика. Китайская письменность не дает возможности обозначать на письме единицы меньше слога. Это придает китайской фонетике своеобразный вид: содержанием ее является не описание звуков, а классификация слогов. Китайцам было известно деление слога лишь на две части – инициаль (шэн, начальный согласный) и финаль (юнь, буквально – рифма, остальная часть слога).

<...>

Гораздо менее была развита грамматика, что связано с <...?>».

Задание 7. Прочтите фрагмент из книги В.А. Плунгяна «Грамматическая семантика» и ответьте на вопросы, помещенные за ним. При необходимости воспользуйтесь более полным текстом первоисточника.

«В истории языков грамматические категории не возникают внезапно; они являются результатом длительной эволюции исходно различных языковых элементов, постепенно начинающих образовывать некоторые «обязательные конфигурации» (которые с течением времени могут измениться или распаться). Именно поэтому грамматические категории не являются жестко заданными и неизменными логическими структурами; по этой же причине в языках мира безусловно возможны «более грамматические» и «менее грамматические» явления. Компактное множество взаимоисключающих и обязательных морфологических показателей, образующих парадигму с ясной структурой – идеальный случай «прототипической» грамматической категории; но наряду с такими случаями в языках имеется и целый ряд других более маргинальных образований. Мы рассмотрим некоторые наиболее важные отклонения от «прототипической» грамматической категории (так сказать, явления «грамматической периферии»); к их числу относятся:

- неморфологически выражаемые грамматические значения;

- регулярные, но необязательные морфологические значения («квазиграммы»);

- случаи имплицативной реализации граммем;

- ограниченно (или частично) обязательные значения» [64, с. 35].

1) Какой смысл вкладывает автор в понятия «более грамматические и менее грамматические явления»?

2) Что понимается под «прототипической» грамматической категорией?

3) Какие способы неморфологического выражения грамматического значения вам известны?

4) Как соотносятся между собой понятия регулярности и обязательности? Что такое квазиграмма?

5) Что понимается под имплицативной реализацией морфем?

6) Как проявляют себя ограниченно или частично обязательные значения?

Задание 8. Подготовьте научное сообщение на тему «Диахроническая грамматика и «теория граммакализации».

Тема 2

СЕМАНТИКА МОРФЕМ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Вопросы, рассматриваемые на занятии

1. Морфема как минимальный носитель лексического и грамматического значения. Типы значений морфем.

2. Явления полисемии, омонимии, синонимии и антонимии морфем.

3. Корневые морфемы и особенности их значений.

4. Аффиксальные морфемы и особенности их значений.

5. Аффиксоиды и особенности их значений.

6. Словообразовательный формант и словообразовательное значение.

7. Особенности словообразовательных значений.

8. Внутренняя форма слова.

Задание 1. Подготовьте развернутые ответы на следующие вопросы.

1) Что такое морфема? В чем специфика данной языковой единицы?

2) По каким критериям классифицируются морфемы?

3) Какие типы значений и как реализуются в морфемах?

4) Каким образом на уровне морфем проявляются полисемия, омонимия, синонимия и антонимия?

5) Что такое «словообразовательное значение»? Каковы особенности словообразовательных значений?

Задание 2. Каким терминам и понятиям соответствуют следующие определения?

1) *Элементарная значимая единица языка, выделяемая в составе слова. Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням.*

2) *Морфонологический состав основы, указывающий на мотивированную связь её звучания с данным значением.*

3) *Приставка и суффикс, одновременным соединением образующие слово.*

4) *Приставка и постфикс, одновременным соединением образующие слово.*

5) *Служебная морфема, т. е. часть слова, видоизменяющая лексическое либо грамматическое значение корня (основы) или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении; общее название всех морфем, за исключением корня.*

6) *Морфемы переходного типа, у которых проявляются признаки как корня, так и аффикса.*

7) *Общая часть родственных слов, являющаяся носителем вещественного значения слова.*

8) *Часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания и других формообразовательных морфем.*

Для справок: агглютинация, аффикс, аффиксоид, внутренняя форма слова, конфикс, корень, морфема, основа слова, циркумфикс.

Задание 3. Выделите словообразовательные форманты в следующих существительных. Охарактеризуйте словообразовательное значение, выражаемое данными формантами.

Адресант, адресат, бритва, бритьё, заполье, колокольня, купальник, купальщик, подорожник, подстаканник, растворитель, сушилка, токарь, учитель.

Задание 4. Объясните словообразовательное значение, которое выражает приставка *пере-* в следующих глаголах. Сгруппируйте глаголы, ориентируясь на общность семантики префикса.

Переадресовать, перебаловать, перебежать, переболеть, перебороть, переборщить, перебрать, перебросить, перевезти, перевести, перевернуть, перевязать, перегнуть, переговорить, перегонять, перегреть.

Задание 5. Назовите глагольный префикс, значения которого указаны ниже, и проиллюстрируйте каждое из значений двумя-тремя примерами:

- 1) обозначает направленность действия, движения снизу вверх;
- 2) а) совершение действия снизу; вниз;

- б) проявление состояния в нижней части чего-либо;
- 3) распространение действия на низ чего-либо;
- 4) приближение к кому-либо, чему-либо;
- 5) добавление, прибавление;
- б) добавочное действие с целью улучшения результата;
- 7) совершение действия или проявление состояния в ослабленной степени;
- 8) совершение действия тайком, скрытно;
- 9) совершение действия вслед за чем-либо как повторение или сопровождение действия кого-либо другого;
- 10) (с постфиксом *-ся*) совершение действия с целью добиться расположения кого-либо.

Задание 6. Прочтите фрагмент словарной статьи, посвященный одной из префиксальных морфем, и дополните каждый пункт тремя-четырьмя примерами. В каких отношениях между собой состоят разные значения данного морфа?

I. Употребляется при образовании глаголов и обозначает:

- 1) доведение движения до цели, до определенного места, например: <...?>;
- 2) доведение действие до определенного результата, например: <...?>;
- 3) сближение, соприкосновение, например: <...?>;
- 4) скрепление, соединение, например: <...?>;
- 5) сжатие, уплотнение в результате давления сверху, например: <...?>;
- б) действие, направленное к себе, совершаемое в своих интересах, например: <...?>;
- 7) добавление, дополнение, например: <...?>;
- 8) неполноту действия, например: <...?>;
- 9) (с некоторыми глаголами совершенного вида, имеющими приставку) проявление действия в ограниченной, неполной степени, например: <...?>;
- 10) (*прост.*) распространение действия на все предметы без остатка и окончание действия вследствие этого, например: <...?>;
- 11) (*только от основ глаголов несовершенного вида с суффиксами -ива-, -ыва-, -ва-*) действие, сопутствующее какому-либо другому действию, например: <...?>;
- 12) (с частицей *-ся*) усиленное проявление действия, например: <...?>;
- 13) (с частицей *-ся*) привыкание, утрату новизны в действии, например: <...?>;

II. Употребляется при образовании существительных со значением: дополнительное проявление чего-либо, например: <...?>.

III. Употребляется при образовании существительных и прилагательных со значением: расположенный возле, около чего-либо, непосредственно примыкающий к чему-либо, например: <...?>.

Задание 7. Выделите суффиксы в следующих словах и охарактеризуйте их значение.

1. Беззвучие, вдаль, волчонок, втройне, двоичница, жатва, зверьё, злющий, копчёный, купленный.

2. Лесистый, листва, листопад, листочек, листья, подогрев (дееприч.), подогрев (сущ.), попрыгунья, поющий, прапрабабушка.

3. Приморье, принёс, пришедший, пришёл, пролитый, промолчал, разгрузочный, светлоглазый, строительный, теплоход.

4. Токарь, токарный, труднейший, умывальник, умываться, умывающийся, умытый, читать, чтение, читатель.

Задание 8. Прочтите фрагмент из учебного пособия В. Н. Немченко «Современный русский язык. Словообразование» и выполните задания, помещенные после него.

«Морфемы, подобно звукам, словам и другим единицам языка, образуют определенную систему. Системность морфемных элементов выражается прежде всего в том, что морфемы, обладая общностью определенных признаков, различаются целым рядом конкретных признаков, на основании которых осуществляется их классификация. Наиболее существенными дифференцирующими признаками морфем современного русского языка являются характер значения, выполняемая функция, место в слове по отношению к другим морфемам.

Системность морфем проявляется и в наличии определенных структурно-семантических, или формально-семантических, связей. Можно выделить три основных типа таких взаимоотношений: 1) разные морфемы имеют одинаковый звуковой (фонемный) состав и выражают при это разные значения; 2) разные морфемы имеют одинаковое или близкое значение при совершенно разном звуковом составе; 3) разные морфемы выражают противоположные значения. В зависимости от характера (типа) структурно-семантических взаимоотношений между морфемами различаются такие явления, как <...?>, <...?>, <...?>» [55, с. 50].

1) На месте пропусков вставьте подходящие по смыслу термины.

2) Для каждого случая приведите по два-три примера, используя в качестве иллюстрации:

а) корневые морфемы;

б) аффиксальные морфемы.

Задание 9. Докажите на конкретных примерах наличие омонимии для следующих морфем.

1. Корней: а) *-вод-*; б) *-граф-*; в) *-корм-*; г) *-куп-*; д) *-нос-*.

2. Суффиксов: а) *-ик-*; б) *-чик-*, в) *-ец-*; г) *-енн-*.
3. Окончаний: а) *-а-*; б) *-и-*; в) *-у-*.

Задание 10. Докажите на конкретных примерах, что морфы каждой из групп образуют синонимический ряд.

1. Суффиксы: а) *-ств-*, *-изм*, *-ний-*, *-тий-*, *-знь-*;
б) *-тель-*, *-щик-*, *-ик-*, *-ок-*, *-ец-*.
2. Префиксы: *пре-*, *раз-*, *сверх-*.
3. Флексии: *-а (-я)*, *-ы (-и)*.

Задание 11. Проведите словообразовательный и этимологический анализы приведенных ниже слов. Охарактеризуйте их внутреннюю форму и объясните, где она очевидна на уровне синхронии, а где проявляет себя только на уровне диахронии.

1) *Бельё, вилка, воспитать, держава, закон, льгота, народ, порошок, смородина, ужин.*

2) *Богатый, важничать, горница, ежевика, ложка, наволочка, обоз, одуванчик, ошеломить, хотя.*

3) *Ведьма, внимать, дворец, зря, облако, обоняние, ожерелье, пир, понедельник, свидетель.*

4) *Внушить, дуло, заскорузлый, значок, мещане, окно, опешить, полтора, страница, щавель.*

Тема 3

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Вопросы, рассматриваемые на занятии

1. Основания для выделения частей речи.
2. Подходы к выделению частей речи.
3. Современные принципы выделения частей.
4. Противопоставление имен и глаголов как носителей разных значений.
5. Проблема выделения прилагательных.
6. Знаменательные и незнаменательные части речи.
7. Грамматический статус местоимений.
8. Местоимения и местоименные слова.

Задание 1. Подготовьте развернутые ответы на следующие вопросы.

1) Что такое части речи? В чем принципиальная необходимость их выделения и изучения?

2) На каких принципах базируется лингвистика при членении слов на части речи?

3) Каковы проблемные зоны деления слов на части речи?

4) Почему при делении групп слов нельзя ограничиться противопоставлением знаменательных и служебных частей речи?

5) Что такое имена в грамматике и чем они отличаются от других частей речи?

6) Чем различаются классифицирующие и словоизменительные категории?

Задание 2. Определите части речи по их дефинициям.

1) *Служебная часть речи, используемая как средство синтаксического подчинения существительных (а также местоимений) другими словами в предложении и словосочетании.*

2) *Часть речи, служащая для выражения субъективно-модальных отношений говорящего к тому, о чем и как он говорит.*

3) *Относительно непродуктивная неизменяемая часть речи, выражающая (но не называющая) эмоции и волеизъявления.*

4) *Лексико-грамматический класс слов, обозначающих непроцессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака*

5) *Лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью.*

6) *Служебная часть речи, используемая как средство выражения синтаксической связи между членами предложения, частями сложного предложения, компонентами текста.*

7) *Служебная часть речи, передающая оттенки лексических и синтаксических значений, уточняющих и конкретизирующих значения лексических и синтаксических единиц.*

8) *Класс полных слов, который включает в себя названия предметов и одушевленных существ.*

9) *Неизменяемые слова, воспроизводящие звуки, издаваемые живыми существами, механизмами, или характерные для явлений окружающей среды.*

10) *Лексико-грамматический класс неизменяемых, как правило, слов, обозначающих признак действия или качества.*

Задание 3. Прочтите фрагмент статьи из «Лингвистического энциклопедического словаря» и ответьте на вопросы, размещенные после него.

«Вопрос о разделении слов на классы вставал перед учеными разных эпох и народов. В 4 в. до н. э. Аристотель, выделяя «части словесного изложения», на равных правах называет собственно разряды слов: имя, глагол, член, союз (или связку), и отдельно звуки, слог и падеж. Древнеиндийские грамматики (Яска, Панини, 5 в. до н. э.) выделяли 4 класса слов примени-

тельно к санскриту: имя, глагол, префикс-предлог, союзы и частицы. В александрийской школе Аристрах Самофракийский (2 в. до н. э.) и его ученик Дионисий Фракийский впервые выделили 8 частей речи (*partes orationis*): имя, глагол, причастие, член, местоимение, предлог, наречие и союз. Те же части речи (вместо члена введено междометие) выделялись в римской грамматике Варрона (1 в. до н. э.) и позже в славянских грамматиках вплоть до грамматике Мелетия Смотрицкого (17 в.) М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» выделил 8 частей речи: имя (собственно имя, прилагательное и числительное), местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междометие. Смотрицкий и Ломоносов пользовались термином «части слова»; в 19 в. его сменил термин «части речи» [52, с. 578].

1) Почему вопрос о частях речи имеет столь древнюю традицию?

2) Что объединяет все древние точки зрения на проблему выделения частей речи? Как можно объяснить эту общность?

3) Насколько оправданно применительно к современным европейским языкам, в частности к восточнославянским, выделение префикса-предлога как отдельного элемента?

4) Чем объясняется отсутствие в античных источниках таких частей речи, как прилагательное, числительное и местоимение?

5) Часть лингвистов придерживается точки зрения, согласно которой в каждом языке система частей речи является специфичной и потому невозможно установить универсальную, единую для всех языков мира схему их классификации. Дайте свою оценку этой проблеме.

Задание 4. Подготовьте сообщение на тему:

1) «История изучения частей речи от античной традиции до современности».

2) «Система частей в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова.

Задание 5. Назовите термины, о которых идет речь ниже.

1) В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило говорится следующее: «Термин возник вне лингвистики: в 1822 г. Гете предложил использовать его в естественных науках. В биологии, физиологии, геологии он применялся для описания различных форм живой и неживой природы. В лингвистику его перенесли во второй половине XIX в., когда «биологическая метафора» стала популярной в исследованиях языка. В лингвистике значение этого термина оказалось далеким от первоначального «изучения форм». Полного единства взглядов на содержание термина, по мнению В.А. Плуногяна, нет до сих пор».

2) В.А. Плуногян во «Введении в грамматическую семантику» отмечает, что данное понятие «восходит к античной традиции грамматического описания, согласно которой именно словоформа (а не морфема) оказывалась наименьшей единицей лингвистического анализа; соответственно, вместо

свойства «состоять из таких-то и таких-то морфем» грамматическое описание моделировало другое свойство – «иметь одинаковый / неодинаковый набор словоформ» (т.е. «грамматически изменяться так же, как лексема, принадлежащая к определенному образцу»). Такая модель имеет определенные преимущества при описании языков с затрудненным морфемным членением; в XX веке многие идеи античной «безморфемной», «парадигматической» морфологии получили весьма широкое распространение, особенно применительно к описанию языков классического индоевропейского типа».

Задание 6. В приведенном фрагменте на месте пропусков вставьте подходящие по смыслу термины. Проиллюстрируйте текст другими примерами из английского языка.

«<...?> – типологически более редкий класс <...?> (ср. в татарском языке *нит* у ‘делать что-то’, монгольское *ингэх*, *тэгэх* ‘делать так’, *яах* ‘что делать?’). Английский глагол *to do* относят к <...?> при замещении им глагольной группы, с которой он связана анафорически: *Chromate ion has a graeter tenedency to form complex ions than does sulfate ions* ‘Хромат-ион имеет большую тенденцию к образованию комплексных ионов, чем сульфат-ион’ [52, с. 295].

Задание 7. Прочтите незавершенный фрагмент статьи из «Лингвистического энциклопедического словаря» и выполните задания, помещенные под текстом.

«Категория <...?> – характерная черта грамматического строя индоевропейских языков, хотя они отражают разную степень сохраняемости <...?>, что находится в прямой зависимости от устойчивости **синтетизма** в системе словоизменения. Древние языки (авестийский, санскрит, греческий, латинский) демонстрируют <...?> систему, но в хеттском – 2 <...?>: общий (одушевленный) и средний, что иногда трактуется как более древнее состояние. В современных языках встречаются как <...?> системы (как, например, в славянских языках и немецком языке), так и в двухродовые (в романских, иранских). Развитие **аналитизма** в английском языке привело к разрушению словоизменения и утрате <...?> противопоставлений в именах, <...?> превратился в **скрытую категорию**, обнаруживаемую только через **анафорические местоимения**... Значительно разрушен <...?> в иранских языках, что также связано с развитием аналитизма; в скандинавских языках ...» [52, с. 418].

- 1) Вставьте на местах пропусков подходящие по смыслу термины.
- 2) Закончите фрагмент статьи, характеристикой судьбы рассматриваемой грамматической категории в скандинавских языках.
- 3) Объясните значения терминов выделенных в тексте.
- 4) Коротко расскажите о судьбе упомянутых в тексте древних языков и их ареалах.
- 5) Перечислите современные группы и подгруппы индоевропейских языков.

К типичным «адъективным» языкам относится, например, английский, где неизменяемые в морфологическом отношении прилагательные находятся приблизительно на равном расстоянии от существительных и глаголов: в отличие от глаголов, они не имеют категорий вида и времени и, в отличие от существительных, они не имеют категории числа (но, с другой стороны, только прилагательные – хотя и не все – имеют синтетические степени сравнения). Это тоже довольно распространенная среди языков мира модель (особенно характерная для агглютинативных языков). Русский язык, как можно видеть, в целом ближе к «адъективному» типу (так как склонение прилагательных морфологически сильно отличается от субстантивного склонения, что встречается сравнительно редко); в то же время русские «полные» прилагательные во всех остальных отношениях фактически являются подклассом имен (ср. «амбивалентные» лексемы типа *больной, заведующий, столовая*, категориальная принадлежность которых устанавливается по их синтаксическому употреблению, или лексемы типа *вожатый*, которые являются морфологическими прилагательными, но синтаксическими существительными). С другой стороны, русские краткие прилагательные, не имеющие ни атрибутивных употреблений, ни падежных форм, фактически являются подклассом глаголов (точнее, образуют особый грамматический разряд предикативов – возможно, вместе с некоторыми другими лексемами типа *надо* или *жаль*, выделенными в свое время Л.В. Щербой (1928) в так называемую «категорию состояния»); отношения между полными и краткими прилагательными в русском языке тем самым оказываются близки к продуктивным словообразовательным (наподобие тех, которые связывают русские глаголы и причастия – отглагольные прилагательные).

«Адъективные» языки могут также заметно различаться в отношении количества и состава своих прилагательных. Языкам с большим (фактически, неограниченным) классом прилагательных типа английского противостоят языки с небольшим (часто состоящим из нескольких десятков слов) и лексически ограниченным классом прилагательных; такие языки встречаются среди австралийских, африканских (в частности, банту) и др. Как показал в свое время Р. Диксон (см. Dixon 1977a и 1994a; ср. также Dixon & Aikhenvald (eds.) 2004), в адъективном виде реализуются прежде всего предикаты со значением размера и формы, возраста, общей оценки и цвета; все остальные значения в языках с ограниченным числом прилагательных распределяются между существительными и глаголами (в зависимости от типа языка).

МОДУЛЬ II

Тема 1

ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАММЕМЫ ИМЕНИ

Вопросы, рассматриваемые на занятии

1. Падеж как грамматическая категория.
2. Падежные значения существительных в русском языке.
3. Ассиметрия падежей в разных языках.
4. Число как грамматическая категория.
5. Субстантивное число.
6. Смежные значения субстантивного числа

Задание 1. Каким терминам и понятиям соответствуют следующие определения?

1) *Грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории.*

2) *Система всех грамматических разновидностей слова (словоформ).*

3) *Слово, словоформа, синтаксическая конструкция (словосочетание, предложение), выступающие как носитель обобщенных грамматических свойств.*

4) *Группы слов, выделяемые в пределах той или иной части речи и противопоставленные друг другу по семантике, а также обычно и формально-грамматическими и словообразовательными показателями.*

5) *Образование грамматических форм одного и того же слова, выражающих его отношение к другим словам.*

6) *Грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли.*

7) *Система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями.*

8) *Языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение.*

9) *Группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства.*

10) *Компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к грамматической категории как понятию родовому.*

11) *Грамматическая категория, которая для существительных является классифицирующей, для местоимений – анафорической, для остальных частей речи – словоизменительной (синтаксической).*

Для справок: *грамматическая единица, грамматическая категория, грамматическая форма, граммема, категория, лексико-грамматические ряды, морфологическая парадигма слова, падеж, род, словоизменение, число.*

Задание 2. Перечислите грамматические категории, при помощи которых характеризуются следующие части речи:

- 1) имя существительное;
- 2) имя прилагательное;
- 3) имя числительное;
- 4) местоимение.

Задание 3. Соотнесите описание падежа с его названием. Для каждого пункта (подпункта) придумайте примеры, иллюстрирующие падежное употребление имени. Падеж, о котором идет речь в пункте 5, охарактеризуйте подробнее, учитывая, что он употребляется в подчинении:

а) имени; б) глаголу (глагольной форме).

1) *Один из дополнительных падежей (второй родительный, частичный или разделительный).*

2) *Звательная форма (звательный падеж).*

3) *В предложении формы существительных в этом падеже выступают в роли прямого или косвенного дополнения, а также в функции обстоятельства. Словосочетания с ними могут быть только глагольными (главное слово выражается глаголом или глагольной формой).*

4) *Падежные формы могут выражать значения: а) орудия, средства действия; б) действующего лица в страдательном обороте; в) времени; г) пространства.*

5) *Падеж с наибольшим разнообразием выражаемых значений.*

б) *Падеж может обозначать а) косвенный объект; б) действующее лицо, субъект (в безличном предложении); в) с предлогом по – место или время.*

Для справок: *винительный, вокатив, дательный, партитив, родительный, творительный.*

Задание 4. В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) утверждается, что «в системе косвенных падежей существует оппозиция не собственно падежей, а падежных значений (как разных падежей, так и внутри одного падежа) <...>. Значения косвенных падежей могут быть противопоставлены как более абстрагированные и менее абстрагированные, или, иначе, абстрактные и конкретные значения. К абстрактным значениям относятся значения объектное, субъектное и собственно восполняющее (комплетивное), к конкретным – все собственно-характеризующие и обстоятельственно-характеризующие значения» [23, с. 328].

Дайте краткую характеристику каждому из перечисленных типов значений и проиллюстрируйте ответы примерами.

Объясните, почему оппозиционные отношения нельзя выделить внутри именительного падежа и почему именительный падеж противопоставляется всем косвенным.

Задание 5. Назовите часть речи, у которой значение числа является не грамматическим, а лексическим. Ответ аргументируйте.

Задание 6. Назовите разряд внутри одной из частей речи, о котором известно, что его категория числа отличается от числа имен существительных и обладает следующими особенностями:

- 1) она охватывает не все слова данной группы;
- 2) способ выражения числового значения отличается у разных слов в пределах группы.

Задание 7. Прочтите фрагмент научного сообщения и вставьте на месте пропусков соответствующие термины.

«Языков с граммемой <...?> известно немного:

- 1) древние языки: санскрит, древнегреческий, древнерусский;
- 2) современные языки: словенский, классический, арабский, корякский, самодийский, обско-угорские языки, саамский и др.

Семантическая сфера, питающая <...?>:

- 1) *парные объекты*: берега, родители, близнецы;
- 2) *объекты, расположенные по обеим сторонам оси симметрии*: глаза, уши, руки, бока, рукава, сапоги, лыжи и др.».

Тема 2

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

Вопросы, рассматриваемые на занятии

1. Число как глагольная категория.
2. Залог и актантная деривация. «Синтаксический» залог. «Прагматический» и «инверсивный» залого.
3. Повышающая деривация. Понижающая деривация. Интерпретирующая деривация.
4. Аспект. Общее представление о глагольном аспекте.
5. Первичные аспектуальные значения. Значения вторичного аспекта. Аспектуальные кластеры.
6. Основные проблемы славянской аспектологии. Фазовость.
7. Общее представление о модальности. Модальность и наклонение.
8. Оценочная модальность. Ирреальная модальность.
9. Грамматикализация модальности: наклонение.

Задание 1. Каким терминам и понятиям соответствуют следующие определения?

- 1) *Форма финитного глагола, указывающая в прямом употреблении, что ситуация, о которой говорится в предложении, либо одновременна к моменту речи, либо повторяется на протяжении периода, охватывающего момент речи.*
- 2) *Грамматическая характеристика глаголов, заключающаяся в возможности подчинения глаголом сильноуправляемой субстантивной формы вин. падежа.*

3) Форма финитного глагола, указывающая, что ситуация, о которой говорится в предложении, следует во времени после момента речи или другого момента, мысленно приравняемого к моменту речи.

4) Морфологическая словоизменительная категория глагола, выражающая в противопоставлении форм действительного и страдательного залога характер отношения действия к его субъекту и объекту.

5) Морфологическая несловоизменительная категория глагола, выражающаяся в противопоставлении лексем совершенного и несовершенного вида и служащая для обозначения различий в характере протекания действия.

6) Наименование для двух взаимосвязанных морфологических категорий, характеризующих местоимение и глагол и выражающих соотношение предмета, обозначенного подлежащим, с участниками акта речи.

7) Морфологическая словоизменительная категория, характеризующая предикативные формы глагола и выражающая отношения называемого сказуемым предикативного признака к действительности.

8) Функционально-семантическая категория, выражающая различные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого.

9) Эквивалентность элемента самому себе.

10) Эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им информации.

11) Несоответствие действительности, представление высказывания как желаемого, требуемого, устанавливаемого (предполагаемого) говорящим.

12) Интерпретирующая актантная деривация, маркирующая взаимные отношения между участниками.

Для справок: *аспект, залог, ирреальность, лицо, модальность, наклонение, переходность, презенс, рефлексивность, реципрок, футурум, эвиденциальность.*

Задание 2. Подготовьте сообщение на одну из предложенных тем.

1. Особенности реализации категории числа в именах и глаголах.
2. Залог как универсальная языковая категория.
3. Современная аспектология.
4. Модальность и способы ее выражения в языках.
5. Наклонение в языках разного типа.

Задание 3. Прочтите следующий текст. Объясните, для описания каких грамматических явлений используются охарактеризованные в нем термины.

Агенс: активный, обычно наделенный волей и сознанием, участник ситуации, расходующий собственную энергию в процессе деятельности и контролирующей ход событий (*солдат бежит; старик разжег костер; сестра рассказала сказку*).

Пациенс: пассивный участник ситуации, претерпевающий изменения в ходе не контролируемых им внешних воздействий (*мальчик спит; старик*

срубил дерево; стена рухнула); заметим, что как агенс, так и, что менее тривиально, пациенс в указанном понимании возможны как у двухместных (агентивно-пациентных), так и у одноместных предикатов: *бежать* или *работать* – одноместные агентивные предикаты, *спать, болеть* или *молодеть* – одноместные пациентные.

Экспериенцер: участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую и т.п. информацию (*солдат* увидел костер; *лев* чует добычу; *сестра* тебя не узнаёт; *мальчик* боится грозы).

Стимул: источник информации для экспериенцера (соответственно, второй аргумент в четырех предыдущих примерах).

Адресат: участник, которому агенс направляет информацию, желая, чтобы он ее воспринял (*сестра* рассказала *мне* сказку; *покажите* *гостю* его комнату).

Реципиент: участник, который становится обладателем пациенса в результате целенаправленной деятельности агенса (*дай* *счастливому* денег; *солдат* получил письмо).

Бенефактив: участник, интересы которого непосредственно затрагивает ситуация (или участник, который должен воспользоваться конечным результатом ситуации), но который не является ни агенсом, ни пациенсом этой ситуации (*солдату* шиши мундир; у *ослика* украли хвост; у *царя* заболела дочь).

Инструмент: участник (обычно неодушевленный), которого агенс использует для осуществления своей деятельности (*что* написано *пером*, *того* не вырубешь *топором*; такие детали изготавливают на *токарном станке*; все слова аккуратно подчеркни по *линейке*).

Причина: участник (обычно неодушевленный или действовавший бессознательно), который является причиной ситуации (*дождь* затопил посева; *царь* обрадовался *известию*; *страх* гнал его в путь; *от работы* конидохнут; *из-за тебя* мы опять опоздаем).

Источник: исходный пункт движения (*из дома* вышел человек; бежим *отсюда*).

Цель: конечный пункт движения (*приходи* ночью в *сад*; *опусти* письмо в *ящик*).

Траектория: место, по которому проходит движущийся объект (*ехал* солдат *лесом* / *по мосту*; *грабитель* проник в дом через *окно*).

Место: участок пространства или объект, в котором локализована ситуация в целом (*в детстве* я жил в *Сенегале*; *стол* стоит на *веранде*; *лифт* вмещает 14 человек).

Задание 4. В научной и учебной литературе обычно характеризуется целый ряд значений, которые могут выражать русские возвратные глаголы. Прочтите перечень таких значений и их характеристики. Используя приведенные ниже глаголы, проиллюстрируйте каждое значений тремя-четырьмя примерами.

1. **Собственно-возвратное значение.** Глаголы этой группы обозначают действие, объектом которого является сам субъект. Дальнейшее развитие этого значения привело к появлению оттенка непроизвольности.

2. **Взаимно-возвратное значение.** Такие глаголы обозначают действие двух или нескольких лиц (животных, предметов), каждое из которых является одновременно и субъектом и объектом.

3. **Общевозвратное значение.** Глаголы этого типа обозначают движение, физическое действие или состояние субъекта, а также изменения в его состоянии. Они легко сочетаются с местоимением *сам*, когда выступают в личной форме, и местоимением *самому*, когда выступают в форме инфинитива.

4. **Косвенно-возвратное значение.** Указанные глаголы обозначают действие, которое совершается субъектом для себя, в своих интересах.

5. **Активно-безобъектное значение.** Глаголы этой группы указывают на склонность к определенному действию, которое осознается как постоянное и характерное свойство субъекта.

6. **Пассивно-качественное значение.** Такие глаголы выражают способность субъекта подвергаться какому-либо действию.

7. **Возвратно-пассивное значение.** Эти глаголы выражают пассивные восприятия субъекта.

8. **Возвратно-страдательное значение.** Названные глаголы обозначают действие, которое производится кем-то, но субъект этого действия не указана.

Бодаться, бриться, вспомниться, встречаться, выделяться, выпускаться, гнаться, двигаться, делиться, жечься, запасаться, записываться, издаваться, казаться, колоться, кормиться, крошиться, кружиться, кусаться, ломаться, мириться, мыться, обниматься, одеваться, оправдываться, отвернуться, пораниться, пугаться, распределяться, рваться, сниться, собираться, столоваться, строиться, томиться, уколоться, целоваться, чудиться.

Задание 5. Прочтите фрагмент статьи из «Энциклопедического словаря юного филолога», посвященный одной из глагольных категорий. Назовите эту категорию. Охарактеризуйте особенности ее проявления в русском и английском (или каком-либо другом) языке.

«Как мы видим, в русском языке <...?> мало. А в алжирском диалекте арабского языка их еще меньше – только два.

Но их может быть и много больше, чем в русском. Если мы не говорим в русском языке о «вопросительном» <...?>, то только потому, что у него нет никаких особых грамматических признаков – ни специальных суффиксов или окончаний, ни приставок, ни чередования звуков. Мы не говорим об отрицательном <...?> – ведь отрицание у нас выражается специальными словами (*не, никто, никогда*), а не входит в состав формы глагола. Очень легко, однако, представить себе язык, в котором есть специальная «вопросительная» и специальная «отрицательная» формы глагола. «Вопросительное» <...?> есть, например, в абхазском языке: «Дца-ма?» – «(Он) ушел?» Есть в нем и «отрицательное» <...?>: «Дтэа-м?» – «(Он) не сидит». Но самое интересное <...?> в абхазском языке – так называемое призрачное. Глагол,

стоящий в такой «призрачной» форме, обозначает, что данное действие кому снится, или он о нем мечтает, или ему это кажется...

В очень многих языках есть различные <...?>, чтобы выразить прямой приказ, просьбу, желание. Есть так называемый адгортатив – «разрешительное» <...?>, а есть прохибитив – «запретительное» <...?>. В папуасском языке таирора есть авоционалис – это <...?> обозначает действие, которое почему-либо не устраивает говорящего, и он не хочет, чтобы оно совершилось» [85, с. 179].

Задание 6. Один из параграфов «Популярной стилистики русского языка» Н.Н. Кохтева и Д.Э. Розенталя посвящен синонимии наклонения глаголов. Восстановите пропущенные фрагменты текста, дополните его примерами.

В некоторых случаях значения наклонений сближаются, и это позволяет употреблять одно наклонение в функции другого.

1. Повелительное наклонение употребляется вместо условного для выражения условия, например: <...?>

2. Повелительное наклонение употребляется также для выражения вынужденного действия, его обязательности, вызывающей у говорящего чувство недовольства, протеста, например: <...?>

3. В значении повелительного наклонения употребляются другие глагольные формы:

а) <...?>, например: <...?>

б) <...?>, например: <...?>

в) <...?>, например: <...?> [74, с. 109 – 110].

Задание 7. Академик В.В. Виноградов в книге «Русский язык» писал: «В современном русском языке четыре формы прошедшего времени. Эти четыре формы неравноправны и стилистически неравноценны». Основываясь на описании, приведите примеры каждой из четырех форм.

1) Обычное прошедшее время, форма употребляется во всех стилях речи.

2) «Давнопрошедшее время», «прошедшее время многократного вида». Эта форма непродуктивна и в русском литературном постепенно угасает. Употребляется, когда говорят о многократности действия, происшедшего давно и притом в неопределенное время.

3) Форма прошедшего времени, которая по внешнему облику совпадает с формой повелительного наклонения единственного числа глаголов совершенного вида, но отличается от повелительной формы особой интонацией неожиданности. Распространена в разговорной речи.

4) Формы, обозначающие в современном языке мгновенность действия в прошлом, с оттенком внезапности. Употребляются в разговорной речи, в языке художественной литературы.

Задание 8. Составьте небольшой текст, в котором употребите парные глаголы совершенного и несовершенного вида, одновидовые и двувидовые глаголы. Переведите текст на любой известный вам язык, проследите за тем, как ведут себя эти глаголы в другом языке. Объясните различия в грамматике текста-оригинала и текста-перевода.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Место грамматической семантики среди лингвистических дисциплин. Предмет, объект, задачи дисциплины.
2. Становление прагматики: истоки, проблемы, постулаты науки. Грамматическая семантика в контексте современных исследований языковых единиц.
3. Значение языковых единиц. Грамматическое и неграмматическое (лексическое и словообразовательное) значения.
4. «Внешний» и «внутренний» слои грамматики.
5. Понятие обязательности в грамматике. Обязательность как признак грамматических значений.
6. Категориальная и семантическая обязательность. Обязательность и регулярность. Обязательность и многозначность.
7. Неморфологически выражаемые грамматические значения. Граммемы. «Квазиграммемы».
8. Импликативная реализация граммем. Феномен «частичной обязательности».
9. Значение граммемы. Принципы описания грамматических значений.
10. Полисемия и омонимия в словаре и грамматике.
11. Проблемы семантического инварианта граммемы.
12. Проблемы семантического инварианта граммемы. Инвариант и варианты.
13. Структура значений граммемы. Первичные и вторичные значения.
14. Морфема как носитель лексического и грамматического значения. Типы значений морфем.
15. Явления полисемии, омонимии, синонимии и антонимии морфем.
16. Корневые морфемы и особенности их значений. Аффиксальные морфемы и особенности их значений.
17. Лексические и грамматические значения префиксов. Именные и глагольные префиксы.
18. Лексические и грамматические значения суффиксов. Именные и глагольные суффиксы.

19. Словообразовательный формант и словообразовательное значение. Особенности словообразовательных значений.
20. Способы словообразования и их влияние на значение форманта.
21. Основания для выделения частей речи. Разные подходы к выделению частей речи.
22. Противопоставление имен и глаголов как носителей разных значений. Проблема прилагательных.
23. Понятие согласования. Согласовательный класс. Типы согласовательных классов. Согласовательный класс, конверсия и субстантивация. Согласовательные классы и классификаторы.
24. Основные функции падежей. Инвентарь падежей в восточнославянских языках. Инвентарь падежей в мировых языках.
25. Морфологические типы падежей. Падеж и локализация. Падеж и число. Типология падежных систем. Согласуемый падеж.
26. Степени сравнения. Градуирование и степени сравнения. Состав степеней сравнения. Эксплицитное и имплицитное сравнение. Положительная степень.
27. Субстантивное число и смежные значения. Вторичные значения граммем числа.
28. Детерминация. Посессивность. Семантика посессивного отношения. Грамматика посессивности: притяжательность, отчуждаемость и др.
29. Число как глагольная категория.
30. Залог и актантная деривация. «Синтаксический» залог. «Прагматический» и «инверсивный» залого.
31. Повышающая деривация. Понижающая деривация. Интерпретирующая деривация.
32. Имена прилагательные и их основные семантические разновидности. Параметрические прилагательные. Оценочные прилагательные. Прилагательные цвета. Прилагательные необладания признаком.
33. Аспект. Общее представление о глагольном аспекте. Первичные аспектуальные значения. Значения вторичного аспекта.
34. Аспектуальные кластеры. Основные проблемы славянской аспектологии. Фазовость.
35. Модальность и наклонение. Общее представление о модальности. Оценочная модальность. Ирреальная модальность. Грамматикализация модальности: наклонение.
36. Ирреалис и ирреальность.
37. Русские возвратные глаголы на фоне других славянских языков.
38. Типология вида и русский глагольный вид. Проблема семантических границ вида.
39. Эвиденциальность. Классификация эвиденциальных значений. Типы эвиденциальных значений в языках мира. Эвиденциальность и другие глагольные категории.

40. Показатели рефлексивности в славянских языках. Принципы классификации рефлексивов.

41. Поиски семантического инварианта возвратности. Непереходность. Совмещение ролей.

42. Выражение взаимного значения в русском языке. Взаимность и симметричность. Взаимность и совместность. Способы выражения взаимного значения.

43. Возвратные и невозвратные лексические реципроки. Основания для классификации лексических реципроков. Семантические разновидности лексических реципроков.

44. «Сильная» и «слабая» комплетивность. «Первичная» и «вторичная» инкомплетивность.

45. Комбинации комплетивности и инкомплетивности. «Внутренняя» инкомплетивность в сочетании с «внешней» комплетивностью. «Внутренняя» комплетивность в сочетании с «внешней» инкомплетивностью.

46. Время и вид. Время и «темпоральное» истолкование видов.

47. Момент речи как точка и как интервал. Настоящее время и момент речи. Интрагерминальность настоящего времени.

48. Конструкции с частицей *было*. Разновидности конструкций с частицей *было*. «Пострезультативные» и «дорезультативные» интерпретации. Частица *было* и фазы «макродействия».

49. Прошедшее время совершенного вида. Прошедшее время несовершенного вида.

50. Причастия и деепричастия в ряду глагольных форм.

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ

1. Лингвистическая дисциплина, изучающая законы, по которым из значений относительно простых единиц складывается смысл предложений, высказываний и целых связных текстов – это:

- 1) грамматика;
- 2) грамматическая семантика;
- 3) лексикология;
- 4) семантика;
- 5) текстология.

2. Лингвистическая дисциплина, находящаяся в рамках морфологии и описывающая морфологические значения, или внутреннюю сторону словоформ, – это:

- 1) грамматика;
- 2) грамматическая семантика;
- 3) дериватология;

- 4) прагматика;
 - 5) функциональная грамматика.
3. Компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к грамматической категории как понятию родовому, – это:
- 1) граммама;
 - 2) морфема;
 - 3) дериватология;
 - 4) прагматика;
 - 5) функциональная грамматика.
4. Грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммама этой категории – это:
- 1) одушевленность / неодушевленность;
 - 2) падеж;
 - 3) род;
 - 4) собирательность;
 - 5) число.
5. Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням – это:
- 1) агглютинация;
 - 2) аффиксация;
 - 3) конфиксация;
 - 4) суффиксация;
 - 5) циркумфиксация.
6. Раздел грамматики, изучающий глагольный вид и смежных с ним значений, получивших в языке то или иное выражение, – это:
- 1) аспектология;
 - 2) грамматическая семантика;
 - 3) морфология;
 - 4) темпоральность;
 - 5) эвиденциальность.
7. Служебная морфема, т. е. часть слова, видоизменяющая лексическое либо грамматическое значение корня (основы) или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении; общее название всех морфем, за исключением корня – это:
- 1) аффикс;
 - 2) аффиксоид;
 - 3) морф;
 - 4) радикас;
 - 5) радикасоид.

8. Морфологическая несловоизменяемая категория глагола, служащая для обозначения различий в характере протекания действия, – это:

- 1) вид;
- 2) возвратность;
- 3) залог;
- 4) наклонение;
- 5) переходность.

9. Морфонологический состав основы, указывающий на мотивированную связь её звучания с данным значением, – это:

- 1) внутренняя форма слова;
- 2) звуковая оболочка слова;
- 3) основа слова;
- 4) структура слова;
- 5) этимология слова.

10. Строй языка, включающий в себя систему морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства, – это:

- 1) грамматика;
- 2) деривация;
- 3) морфология;
- 4) синтаксис;
- 5) словообразование.

11. Грамматические категории подразделяются на:

- 1) агглютинативные и флективные;
- 2) значимые и служебные;
- 3) лексико-грамматические и чисто грамматические;
- 4) морфологические и синтаксические;
- 5) морфологические и словообразовательные.

12. Обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение, – это:

- 1) грамматическое значение;
- 2) лексическое значение;
- 3) морфологическое значение;
- 4) синтаксическое значение;
- 5) словообразовательное значение.

13. Морфологическая словоизменяемая категория глагола, выражающая характер отношения действия к его субъекту и объекту, – это:

- 1) вид;
- 2) возвратность;
- 3) залог;
- 4) наклонение;
- 5) переходность.

14. Языки, для которых характерно отсутствие аффиксов и словоизменения и в которых грамматические значения выражаются или посредством при-
мыкания одних слов к другим, или при помощи служебных слов, в – это:

- 1) агглютинативные языки;
- 2) изолирующие языки;
- 3) инкорпорирующие языки;
- 4) искусственные языки;
- 5) флективные языки.

15. Приставка и суффикс, одновременным соединением образующие слово, – это:

- 1) аффиксоид;
- 2) конфикс;
- 3) префиксоид;
- 4) суффиксоид;
- 5) циркумфикс.

16. Приставка и постфикс, одновременным соединением образующие слово, – это:

- 1) аффиксоид;
- 2) конфикс;
- 3) префиксоид;
- 4) суффиксоид;
- 5) циркумфикс.

17. Элементарная значимая единица языка, выделяемая в составе слова, – это:

- 1) аффикс;
- 2) конфикс;
- 3) корень;
- 4) морфема;
- 5) циркумфикс.

18. Морфема переходного типа, у которой проявляются признаки как корня, так и аффикса, – это:

- 1) аффиксоид;
- 2) конфикс;
- 3) префиксоид;
- 4) суффиксоид;
- 5) циркумфикс.

19. Морфологическая словоизменительная категория, характеризующая предикативные формы глагола и выражающая отношения называемого сказуемым предикативного признака к действительности, – это:

- 1) вид;
- 2) возвратность;
- 3) залог;
- 4) наклонение;
- 5) переходность.

20. Грамматическая категория, которая для существительных является классифицирующей, для местоимений – анафорической, для остальных частей речи – словоизменительной (синтаксической), – это:

- 1) одушевленность/неодушевленность;
- 2) падеж;
- 3) род;
- 4) склонение;
- 5) число.

21. Функционально-семантическая категория, выражающая различные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого, – это:

- 1) вид;
- 2) залог;
- 3) модальность;
- 4) наклонение;
- 5) переходность.

22. Исходная категориальная форма степеней сравнения прилагательных, наречий и предикативов – это:

- 1) вокатив;
- 2) компаратив;
- 3) локатив;
- 4) позитив;
- 5) суперлатив.

23. Одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой – определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету, – это:

- 1) залог;
- 2) модальность;
- 3) одушевленность/неодушевленность;
- 4) поссесивность;
- 5) род.

24. Одна из трех форм категории степеней сравнения прилагательных, наречий и предикативов, указывающая на то, что обозначаемый признак характерен для данного предмета, действия или признака в большей степени, чем для другого, – это:

- 1) вокатив;
- 2) компаратив;
- 3) локатив;
- 4) позитив;
- 5) суперлатив.

25. Одна из трех категориальных форм степеней сравнения прилагательных, наречий и предикативов, указывающая на то, что признак предмета или признака, обозначаемый данной формой, представлен в своем максимальном проявлении, в самой высокой степени по сравнению с однородными признаками других сравниваемых предметов или признаков, – это:

- 1) вокатив;
- 2) компаратив;
- 3) локатив;
- 4) позитив;
- 5) суперлатив.

26. Вокатив является дополнительным падежом по отношению к:

- 1) именительному;
- 2) родительному;
- 3) дательному;
- 4) винительному;
- 5) предложному.

27. Локатив является дополнительным падежом по отношению к:

- 1) именительному;
- 2) родительному;
- 3) дательному;
- 4) винительному;
- 5) предложному.

28. Партитив является дополнительным падежом по отношению к:

- 1) именительному;
- 2) родительному;
- 3) дательному;
- 4) винительному;
- 5) предложному.

29. Изъявительное наклонение иначе обозначается термином:

- 1) дезидератив;
- 2) императив;
- 3) индикатив;
- 4) конъюнктив;
- 5) оптатив.

30. Повелительное наклонение иначе обозначается термином:

- 1) дезидератив;
- 2) императив;
- 3) индикатив;
- 4) конъюнктив;
- 5) оптатив.

31. Сослагательное наклонение, имеющееся в ряде европейских языков, иначе обозначается термином:

- 1) дезидератив;
- 2) императив;
- 3) индикатив;
- 4) конъюнктив;
- 5) оптатив.

32. Вид наклонения, выделяемого в ряде языков (санскрите, чукотско-камчатских, японском и др.), выражающего желание и в смысловом плане в целом соответствующего значению глагола 'хотеть', – это:

- 1) дезидератив;
- 2) императив;
- 3) индикатив;
- 4) конъюнктив;
- 5) оптатив.

33. Наклонение, которое в древних языках служило для выражения желания говорящего, – это:

- 1) дезидератив;
- 2) императив;
- 3) индикатив;
- 4) конъюнктив;
- 5) оптатив.

34. Синонимом к термину 'вид' является:

- 1) актант;
- 2) аспект;
- 3) аффикс;
- 4) дейксис;
- 5) конъюнктив.

35. Относительно непродуктивная неизменяемая часть речи, выражающая (но не называющая) эмоции и волеизъявления, – это:

- 1) звукоподражание;
- 2) квазислово;
- 3) междометие;
- 4) модальное слово;
- 5) частица;

36. В грамматике образец склонения или спряжения, система форм одного и того же слова – это:

- 1) агглютинация;
- 2) парадигма;
- 3) потенциалис;
- 4) презенс;
- 5) словоизменение.

37. Языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями: одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т. п., – это:

- 1) дейксис;
- 2) презенс;
- 3) реципрок;
- 4) таксис;
- 5) циркумфикс.

38. Форма финитного глагола, указывающая в прямом употреблении, что ситуация, о которой говорится в предложении, либо одновременна к моменту речи, либо повторяется на протяжении периода, охватывающего момент речи, – это:

- 1) дейксис;
- 2) презенс;
- 3) реципрок;
- 4) таксис;
- 5) циркумфикс.

39. Интерпретирующая актантная деривация, маркирующая взаимные отношения между участниками (взаимный залог), – это:

- 1) дейксис;
- 2) презенс;
- 3) реципрок;
- 4) таксис;
- 5) циркумфикс.

40. Форма финитного глагола, указывающая, что ситуация, о которой говорится в предложении, следует во времени после момента речи или другого момента, мысленно приравниваемого к моменту речи, – это:

- 1) дейксис;
- 2) презенс;
- 3) реципрок;
- 4) таксис;
- 5) футурум.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ГЛОССАРИЙ

Агглютинативные (агглютинирующие) языки – языки, в которых формы слова образуются путем агглютинации.

Агглютинация (от *лат.* *agglutinate* – приклеивать) – способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням.

Агенса (агент, агентив) (от *лат.* *agens*, род. п. *agentis* – действующий) – типовая семантическая характеристика (роль) участника ситуации, описываемой в предложении. Термином ‘агенса’ обозначают одушевленного участника ситуации, описываемой в предложении.

Адмиративность (адмиратив, миратив) (от фр. *admiratif* – восхищенный) – лингвистическая категория, выражающее удивление говорящего от факта, внезапно установленного им непосредственно перед моментом речи.

Актант (от фр. *actante* – действующий) – активный, значимый участник ситуации.

Алломорф (от греч. *allos* – иной и *morphé* – форма) – вариант морфемы, репрезентирующий ее в конкретной словоформе.

Алломорфизм – наличие в языке алломорфов.

Аналитизм (от греч. *analysis* – разложение, расчленение) – противопоставляемое синтетизму типологическое свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений слова. Аналитизм проявляется в морфологической неизменяемости слова и наличии аналитических (сложных) конструкций (форм).

Аспект – то же, что и *вид*.

Аспектология (от *лат.* *aspectus* – внешний вид, облик и греч. *logos* – слово, учение) – раздел грамматики, изучающий глагольный вид (аспект) и всю сферу аспектуальности, т. е. видовых и смежных с ними значений, получивших в языке то или иное выражение.

Аффикс (от *лат.* *affixus* – прикрепленный) – служебная морфема, т. е. часть слова, видоизменяющая лексическое либо грамматическое значение корня (основы) или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении; общее название всех морфем, за исключением корня.

Аффиксация – присоединение аффиксов к корням и основам.

Аффиксоид (от *лат.* affixus – прикреплённый и греч. -oid – подобный) – корневая морфема, выступающая в функции аффикса (префикса или суффикса): *аэро-вокзал* (префиксоид *аэро*), *шаро-видн-ый* (суффиксоид *-видн-*).

Вариант корня – разновидность корня, возникающая в результате морфологического чередования: варианты корня в словах *умереть*, *умирать*, *умру*, *мор*.

Вид – морфологическая несловоизменяемая категория глагола, выражающаяся в противопоставлении лексем совершенного и несовершенного вида и служащая для обозначения различий в характере протекания действия.

Видовая пара – противопоставление двух глаголов, тождественных по лексическому значению и различающихся грамматическим значением.

Внутренняя форма слова – морфонологический состав основы, указывающий на мотивированную связь её звучания с данным значением. *Подснежник* – цветок, появляющийся ранней весной чуть ли не из-под *снега*.

Глагол (*лат.* verbum) – часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т. е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая преимущественно в качестве сказуемого.

Грамматика – 1) строй языка, т. е. система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства; 2) раздел языкознания, изучающий такой строй, его неоднородную организацию, его категории и их отношения друг к другу.

Грамматическая единица – слово, словоформа, синтаксическая конструкция (словосочетание, предложение), выступающие как носитель обобщенных грамматических свойств, а также средства выражения грамматических значений: служебные морфемы (аффиксы) и их совокупности, служебные слова (предлоги, союзы, частицы) и др.

Грамматическая категория – система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями. Грамматические категории подразделяются на морфологические и синтаксические.

Грамматическая семантика – лингвистическая дисциплина, находящаяся в рамках морфологии и описывающая морфологические значения, или внутреннюю сторону словоформ. Противопоставляется морфемике («формальной» морфологии) как области, описывающей морфологические средства языков и устройство внешней стороны словоформ. Грамматическая семантика при этом не ограничивается сугубо морфологией, а затрагивает еще и синтаксис.

Грамматическая форма – языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение. Средствами выражения грамматических значений в пределах грамматической формы являются аффиксы, фонемные чередования, характер ударения, редупликация, служебные слова, порядок слов, интонация.

Грамматическое значение – обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и

находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение. Грамматическое значение выражается типизированными формальными средствами, характерными для всего данного класса слов или словоформ.

Граммема – компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к грамматической категории как понятию родовому. В структуре грамматической категории граммема представляет собой один из противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, конституирующих грамматическую категорию как систему.

Дезидератив – вид наклонения, выделяемого в ряде языков (санскрите, чукотско-камчатских, японском и др.) и выражающего желание. В смысловом плане значение дезидератива в целом соответствует значению глагола ‘хотеть’.

Дейксис – указание на то, как значение или функция языковой единицы выражается лексическими и грамматическими средствами.

Дериват (от *лат. derivatus* – отведенный) – производное слово.

Деривационное значение – значение, создаваемое словообразовательными аффиксами, ограничивающее и уточняющее вещественное значение корня.

Детерминатив (от *лат. determinare* – определять] – 1) обязательный показатель при существительном, выражающий грамматическое значение определенности: артикль, отдельные местоименные, прилагательные; 2) следующая за корнем и тесно сросшаяся с ним часть слова, подобная суффиксу, объяснить которую можно только с применением исторических методов исследования языка.

Детерминация – категория, связанная с особенностями существительного: с его способностью обозначать конкретного носителя свойства или совокупности свойств. Значения, входящие в семантическую зону детерминации: 1) привязывают свойство к его носителям, что называется *референцией*; 2) индивидуализируют конкретных носителей данного свойства, что называется *актуализацией*.

Залог – морфологическая словоизменительная категория глагола, выражающая в противопоставлении форм действительного и страдательного залога характер отношения действия к его субъекту и объекту.

Изолирующие (аморфные) языки – языки, для которых характерно отсутствие аффиксов и словоизменения. Грамматические значения в таких языках выражаются или посредством примыкания одних слов к другим, или при помощи служебных слов.

Императив (от *лат. imperativus* – повелительный) – повелительное наклонение.

Имя – традиционное, восходящее к античным грамматикам, обобщенное наименование полнозначительных частей речи – существительного, прилагательного, числительного, а также местоимения. Имена, характеризующиеся склонением, противопоставлены, с одной стороны, глаголу как

спрягаемой части речи, а с другой – наречию, предикативу, служебным и модальным словам, т. е. неизменяемым частям речи.

Инвариант (от *фр.* *invariant* – неизменяющийся) – структурная единица языка (фонем, морфема, лексема и т. д.) в отвлечении от ее конкретных значений.

Индикатив (*лат.* *indicativus*; от *indicare* – объявлять, называть; *указывать*, из *in* – в + *dicere* – говорить, произносить) – изъявительное наклонение.

Ирреальность – несоответствие действительности, представление высказывания как желаемого, требуемого, устанавливаемого (предполагаемого) говорящим. Ирреальность обычно выражается с помощью глаголов повелительного и сослагательного наклонения, с помощью интонации.

Категория – в широком смысле – любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которого характеризуются одним и тем же значением данного признака.

Квазиграммемы (от *лат.* *quasi* – как будто, будто бы и *граммема*) – необязательные, но регулярно выражаемые значения. Отличительной особенностью квазиграммем является их одиночный характер. В отличие от граммем, они не образуют категории.

Конфикс (от *лат.* *confixum* – совместно взятое) – приставка и суффикс, одновременным соединением образующие слово: *подстаканник*.

Конфигурация (от *лат.* *configure* – сколачивать, скреплять) – то же, что префиксально-суффиксальный способ словообразования.

Конъюнктив (от *лат.* *conjunctivus* – предположительный) – сослагательное наклонение; ряд особых форм глагольного наклонения большинства европейских языков; при помощи конъюктива выражается через субъективное отношение возможное, предположительное, желательное или описываемое действие.

Корень морфологический – корень, выделяемый по отношению к современному состоянию языка: корень *дом-* в словах *домик*, *домина*, *домище*, *домовой*, *домашний*, *по-домашнему* и др.

Корень слова – общая часть родственных слов, являющаяся носителем вещественного значения слова. Корень выделяется путём отделения аффиксов и вычленения общей, далее нечленимой части родственных слов.

Корень этимологический – корень, выделяемый по отношению к прошедшим эпохам развития языка: корень *-вод-* в словах *обводить*, *обод*.

Лексема (от *лат.* *lexis* – слово, выражение) – слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его грамматических форм и выражающих их флексий.

Лексико-грамматические разряды – группы слов, выделяемые в пределах той или иной части речи и противопоставленные друг другу

по семантике, а также обычно и формально-грамматическими и словообразовательными показателями – флексиями, словообразовательными аффиксами, особенностями грамматической сочетаемости.

Лексическое значение – содержание слова, то есть устанавливаемая нашим мышлением соотношенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности.

Лицо – наименование для двух взаимосвязанных морфологических категорий, характеризующих местоимение и глагол и выражающих соотношение предмета, обозначенного подлежащим, с участниками акта речи.

Междометия – относительно непродуктивная неизменяемая часть речи, выражающая (но не называющая) эмоции и волеизъявления. Междометия синтаксически не связаны с другими словами.

Местоимение – лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотношенности слова с внеязыковой действительностью.

Местоименные слова – лексико-грамматический класс знаменательных слов, принадлежащих к различным частям речи и обладающих местоименным типом лексического значения. Кроме местоимений сюда относятся местоименные наречия и местоименные глаголы.

Модальность (от *ср.-лат.* modalis – модальный; *лат.* modus – мера, способ) – функционально-семантическая категория, выражающая различные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого.

Модальные слова – часть речи, служащая для выражения субъективно-модальных отношений говорящего к тому, о чем и как он говорит.

Морфема – элементарная значимая единица языка, выделяемая в составе слова.

Морфемика – 1. Раздел науки о языке, изучающий строение, варьирование и значимость морфем в системах словоизменения и словообразования. 2. Совокупность морфем в их формальном и семантическом варьировании.

Морфемный словарь – отражает как морфемный состав языка, так и морфемное строение конкретных слов.

Морфемный шов – граница между двумя соседними морфемами. Явления морфемного шва: чередование, усечение, наложение, интерфиксация.

Морфологическая парадигма слова – система всех его грамматических разновидностей (словоформ). Морфологическая парадигма отражает слово как отвлеченную единицу языка, реализуемую в речи конкретными словоформами.

Наклонение – морфологическая словоизменяемая категория, характеризующая предикативные формы глагола и выражающая в противопоставлении форм изъявительного, повелительного и сослагательного наклонения отношения называемого сказуемым предикативного признака к действительности.

Наречие – знаменательная неизменяемая часть речи, обозначающая признак процессуального или непроцессуального признака.

Обязательность – самое важное свойство грамматического значения, проявляющееся в том, что слово обязательно относится к определенной части речи и обязательно имеет набор частных грамматических категорий этой части речи.

Одушевленность (неодушевленность) – понятийная категория, отражающая разделение человеком окружающего мира на живое и неживое и получающая двойное выражение в языке: лексическое и грамматическое.

Окончание (флексия) – служебная морфема, находящаяся за пределами основы и служащая для выражения синтаксических отношений данного слова к другим словам в словосочетании и предложении.

Оптатив (от *лат.* optativus – желательный) – желательное наклонение, служащее для выражения желания говорящего.

Основа слова – часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания и других формообразовательных морфем. Основа – носитель лексического значения слова.

Падеж – грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории.

Парадигма – (от *др.-греч.* paradeigma – пример, образец) – в грамматике образец склонения или спряжения, система форм одного и того же слова.

Партитив (от *лат.* pars – часть) – один из дополнительных падежей: в русском языке второй родительный, частичный или разделительный падеж; в некоторых языках, например в финском, эстонском и удмуртском, отдельный грамматический падеж.

Пациенс (от *лат.* patiens – терпящий, страдающий) – типовая семантическая характеристика (роль) пассивного участника ситуации, описываемой в предложении. Термином 'пациенс' обозначают участника, вовлеченного в ситуацию, которую он не контролирует и не исполняет.

Переходность (непереходность) – грамматическая характеристика глаголов, заключающаяся в возможности подчинения глаголом сильноуправляемой субстантивной формы вин. падежа.

Предлог – служебная часть речи, используемая как средство синтаксического подчинения существительных (а также местоимений) другими словами в предложении и словосочетании.

Положительная степень (позитив) – исходная категориальная форма степеней сравнения прилагательных, наречий и предикативов.

Поссесивность (от *лат.* possessivus – обозначающий принадлежность, притяжательный) – одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой – определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету.

Постфикс (от *лат.* post – после + fixus – прикрепленный) – 1. Общее название аффиксов, находящихся после корня, т.е. суффикса и флексии.

2. Название возвратной частицы-суффикса **-ся**, неопределённых частиц-суффиксов **-то, -либо, -нибудь**, аффикса **-те** в форме множественного числа повелительного наклонения.

Постфиксальный способ образования (постфиксация) – аффиксальный способ образования, при котором словообразовательным формантом служит постфикс.

Потенциалис (от *лат.* *potentialis* – потенциал) – возможное наклонение; модальная форма выражающая идею возможности в противоположность не-реальному наклонению, выражающую идею неосуществимой гипотезы.

Превосходная степень (суперлатив) – одна из трех категориальных форм степеней сравнения прилагательных, наречий и предикативов, указывающая на то, что признак предмета или признака, обозначаемый данной формой, представлен в своем максимальном проявлении, в самой высокой степени по сравнению с однородными признаками других сравниваемых предметов или признаков.

Презенс (настоящее время) – форма финитного глагола, указывающая в прямом употреблении, что ситуация, о которой говорится в предложении, либо одновременна к моменту речи, либо повторяется на протяжении периода, охватывающего момент речи.

Префикс (*лат.* *praefixum* – прикрепленное впереди) – то же, что приставка.

Префиксация – присоединение приставок к корням и основам как способ словообразования и формообразования: *призвук, невеселый, довести*.

Префиксально-постфиксальный способ словообразования – аффиксальный способ образования глаголов, когда в качестве словообразовательного форманта используется функциональное единство префикса и постфикса: *всмотреться (смотреть)*.

Префиксально-сложный способ словообразования (сложение с префиксацией) – смешанный способ глагольного и адъективного словообразования, когда сложение производящих основ сопровождается префиксацией (*иссиня-черный*).

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования – аффиксальный способ образования глаголов, при котором в качестве словообразовательного форманта используется функциональное единство префикса, суффикса и постфикса: *перешучиваться (шутить)*.

Префиксально-суффиксально-сложный способ словообразования (сложение с префиксацией и суффиксацией) – смешанный способ словообразования, при котором сложение производящих основ сопровождается одновременно префиксацией и суффиксацией: *повсеместный (все места)*.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования – аффиксальный способ словообразования, при котором словообразовательным формантом является функциональное единство префикса и суффикса. Другая точка зрения – конфиксация.

Префиксальный способ словообразования (префиксация) – присоединение приставок к корням и основам как способ словообразования и формообразования.

Префиксоид – корневая морфема, выступающая в функции приставки (префикса): *ежедневный, ежемесячный, ежегодный*.

Реципрок (от *лат. reciprocus* – взаимный, *англ. reciprocal*) – интерпретирующая актантная деривация, маркирующая взаимные отношения между участниками (взаимный залог).

Рефлексивность – в лингвистике представляет собой одной из свойств отношений: эквивалентность элемента самому себе,

Род – грамматическая категория, свойственная разным частям речи и состоящая в распределении слов или форм по двум или трем классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием.

Семантика (от *греч. semantikós* – обозначающий) – 1) все содержание, информация, передаваемое языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию.

Синтетизм (от *греч. synthesis* – соединение, составление) – типологическая черта языковой структуры, состоящая в объединении в пределах одного слова нескольких морфем (лексических, словообразовательных, словоизменяемых).

Скрытые категории (криптотипы) – семантические и синтаксические признаки слов или словосочетаний, не находящие явного (эксплицитного) морфологического выражения, но существенные для построения и понимания высказывания, в частности потому, что они оказывают влияние на сочетаемость данного слова с другими словами в предложении

Словоизменение – образование грамматических форм одного и того же слова, выражающих его отношение к другим словам.

Словообразование – 1. Образование (деривация) производных слов (или дериватов) от однокоренных слов и установившееся в результате этого формально-смысловое соотношение между дериватом и его производящей базой: *институт – институтский*. 2. Раздел языкознания, изучающий словообразовательные отношения в языке, прежде всего отношения формальной и смысловой производности слов (то же, что и дериватология).

Словообразовательное значение – разница в значении производящего и производного слова: *стол – столик*, словообразовательное значение «*маленький*».

Словообразовательный словарь – словарь, показывающий словообразовательную структуру наиболее употребительных слов языка.

Союз – служебная часть речи, используемая как средство выражения синтаксической связи между членами предложения, частями сложного предложения, компонентами текста.

Сравнительная степень (компаратив) – одна из трех форм категории степеней сравнения прилагательных, наречий и предикативов, указывающая на то, что обозначаемый признак характерен для данного предмета, действия или признака в большей степени, чем для другого.

Степени сравнения – грамматическая категория, выражающая степень качества, характеризующего данный предмет или действие.

Субъект грамматический – словоформа с предметным значением, грамматически господствующая по отношению к словоформе, которая называет признак предмета.

Субъект семантический – понятие семантической структуры высказывания; субъект – носитель признака, действия, состояния.

Таксис (от *греч.* taxis – построение, порядок, расположение) – языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями: одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т. п.

Циркумфикс – приставка и постфикс, одновременным присоединением образующее слово: *расшуметься*.

Циркумфиксация – то же, что и префиксально-постфиксальный способ образования.

Фузия (от *лат.* fusio – сплавление) – морфологически обусловленное формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между основой и аффиксом) становится затруднительным.

Футурум (будущее время) – форма финитного глагола, указывающая, что ситуация, о которой говорится в предложении, следует во времени после момента речи или другого момента, мысленно приравняемого к моменту речи.

Части речи – центральная, наиболее общая и важная морфологическая категория, в соответствии с которой все слова распределяются по грамматическим классам.

Частица – служебная часть речи, передающая оттенки лексических и синтаксических значений, уточняющих и конкретизирующих значения лексических и синтаксических единиц.

Число – грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли и находящая свое выражение в противопоставлении единственного и множественного числа.

Флективные языки – языки, которым присуще флективное словоизменение, т. е. изменение, осуществляемое посредством флексии. Флексия в таких языках может являться выражением нескольких категориальных форм.

Эвиденциальность – эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им информации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XI. – Ч. 1 Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Ред. М.Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. – СПб. : Наука, 2015. – 901 с.
2. Акимова, И.И. Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: Монография / М.: Знак, 2015. – 144 с.
3. Активный словарь русского языка / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва: Яз. славянской культуры. 2014. – Т. 1: А – Б [В.Ю. Апресян и др.]. – 403 с.
4. Активный словарь русского языка / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва: Яз. славянской культуры. 2014. – Т. 2: В – Г [В.Ю. Апресян и др.]. – 736 с.
5. Активный словарь русского языка / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова; под общим руков. Академика РАН Ю.Д. Апресяна. – Москва: Яз. славянской культуры. 2014. – Т. 3: Д – З. – 768 с.
6. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 6-е изд., стер. – М.: Флинта, 2018. – 412 с.
7. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
8. Алпатов, В.М. О разных подходах к выделению частей речи / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1986. – №4. – С. 37–46.
9. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341с.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов: [ок. 7 000 терминов всех лингвистических дисциплин] / О.С. Ахманова. – стереотип. изд. – М.: Либроком, 2014. – 576 с.
11. Барамыгина, И.Б. Семантика и синтаксис предикатов состояния, отношения и оценки / И.Б. Барамыгина // Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Иркутский гос. ун-т». – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2007. – 251 с.
12. Бергельсон, М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы / М.Б. Бергельсон // Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Фак. иностранных яз. и регионоведения. – Москва: Университетская кн., 2007. – 320 с.
13. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
14. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / [авт.-

сост.: Л.Г. Бабенко и др.]; под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с.

15. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – 136 с.

16. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 115 с.

17. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – 208 с.

18. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола : значение и употребление: пособие для студентов / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.

19. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 175 с.

20. Бондарко, А.В. Русский глагол : Пособ. для студентов и учителей / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1967. – 192 с.

21. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии / Л.Л. Буланин. – М.: Просвещение, 1976. – 207 с.

22. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. [Под ред. Г.А. Золотовой]. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.

23. Грамматика современного русского литературного языка / [С.Н. Дмитренко и др.; отв. ред. Н.Ю. Шведова]; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. – Москва: Наука, 1970. – 767 с.

24. Грамматическая семантика русского языка: сб. науч. тр. / Вологод. гос. пединститут [Ред. Булин П.В., Шитов В.А.]. – Вологда: Вологод. ГПИ, 1983. – 118 с.

25. Добрушина, Н.Р. Ирреалис и императив / Н.Р. Добрушина // Типология и теория языка. От описания к объяснению: [сборник научных статей] к 60-летию Александра Евгеньевича Кибрика / [ред. Е.В. Рахилина, Я.Г. Тестелец]. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – С. 371–382.

26. Ермолаева, Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков: Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. / Л.С. Ермолаева. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.

27. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен; пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой; под ред. и с пред. Б.А. Ильиша. – Изд. 3-е, стер. – М. : URSS. 2006. – 404 с.

28. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

29. Жукова, Н.С. Системный статус форм ирреалиса в современном немецком языке и особенности их темпоральной семантики / Н.С. Жукова // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 106–117.

30. Закиев, М.З. Классификация частей речи и аффиксов в тюркских языках / М.З. Закиев // Советская тюркология. – 1973. – №6. – С. 3–8.
31. Зализняк, А.А. «Русское именное словоизменение»: с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию / А.А. Зализняк. – М.: Яз. славянской культуры, 2002. – 748 с.
32. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: Около 100000 слов / А.А. Зализняк. 3-е изд. – Москва: Рус. яз., 1987. – 878 с.
33. Зализняк, А.А. Русская аспектология: в защиту видовой пары / А.А. Зализняк, И.Л. Микаэлян, А.Д. Шмелев; Российская акад. наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – Москва: Языки славянской культуры, 2015. – 391 с.
34. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Наука, 2004. – 544 с.
35. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
36. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементар. единиц рус. синтаксиса / Г.А. Золотова; Отв. ред. Ю.Н. Караулов; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1988. – 439 с.
37. Исследования по теории грамматики / Ред. Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева. – М.: Гнозис, 2004. – Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. – 476 с.
38. Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов) / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 366 с.
39. Канцельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Канцельсон; Отв. ред. А.В. Десницкая; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука : Ленингр. отд-ние, 1986. – 297 с.
40. Караулов, Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю.Н. Караулов. – М.: Рус. яз., 1993. – 330 с.
41. Касаткин, Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1991. – 383 с.
42. Кильдибекова, Т.А. Глаголы действия в современном русском языке: опыт функционально-семантического анализа / Т.А. Кильдибекова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 157 с.
43. Климов, Г.А. Типология языков активного строя: Монография / Г.А. Климов. – М.: Наука, 1977. – 320 с.
44. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: введение в методiku позиционного анализа / Е.В. Клобуков. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 117 с.
45. Князев, Ю.П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе / Ю.П. Князев. – М.: Яз. славянских культур, 2007. – 702 с.

46. Князев, Ю.П. Шкала реальности / ирреальности: наклонение, время и таксонометрические классы глаголов // Ю.П. Князев // Типология. Грамматика. Семантика: [К 65-летию В.С. Храковского: Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [Ред. Н. А. Козинцева, А.К. Оглоблин]. – СПб.: Наука, 1998. – С. 209–215.
47. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учеб. для студ. фак. филол. профиля. / И.М. Кобозева. – 4-е изд. – М.: URSS, 2009. – 350 с.
48. Кохтев, Н.Н. Популярная стилистика русского языка: [Для иностранцев, изучающих русский язык] / Н.Н. Кохтев, Д.Э. Розенталь. – М.: Рус. яз., 1984. – 192 с.
49. Кронгауз, М.А. Семантика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
50. Кронгауз, М.А. Семантика. Задачи, задания, тесты: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.А. Кронгауз. – М. : Academia, 2006. – 249 с.
51. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 59 с.
52. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 665 с.
53. Ляшевская, О.Н. Семантика русского числа / О.Н. Ляшевская. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 390 с.
54. Мельчук, И.А. Толково-комбинаторный словарь русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. – 2-е издание, исправленное. – Москва: ЯСК, 2016. – 544 с.
55. Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В.Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
56. Норман, Б.Ю. Жизнь словоформы / Б.Ю. Норман. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 216 с.
57. Норман, Б.Ю. Лексическая и грамматическая семантика: корпусное статистическое исследование лексико-семантических групп / Б.Ю. Норман, М.Ю. Мухин. – Сибирский филологический журнал, 2018. – №3. – С. 178–191.
58. Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта. Наука, 2004. – 296 с.
59. Осильбекова, Д.А. Соотношение значений и функций словообразовательных аффиксов в современном русском языке: монография. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательство «ФЛИНТА», 2017. – 338 с.
60. От значения к форме, от формы к значению [Электронный ресурс]: сборник статей в честь 80-летия члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко / Ин-т лингвистических исслед. Российской акад. наук, Санкт-Петербургский гос. ун-т, Российский гос. пед. ун-т им.

А.И. Герцена; [редкол.: М.Д. Воейкова (отв. ред.) и др.]. – Москва: Языки славянских культур, 2012. – 654 с.

61. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений): Монография / Е.В. Падучева. – 3-е изд., стер. – М.: УРСС, 2002. – 287 с.

62. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – 2-е изд, испр. и доп. – Москва: Языки славянской культуры, 2011. – 480 с.

63. Пеньковский, А.Б. Очерки по русской семантике / А.Б. Пеньковский. – М.: Яз. слав. культуры, 2004. – 460 с.

64. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.

65. Плунгян, В.А. Исследования по глагольной деривации: сб. статей [Электронный ресурс]. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 384 с.

66. Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику: учеб. пособие для студентов и аспирантов филол. спец. / В.А. Плунгян. – Изд. 5-е, стер. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 383 с.

67. Плунгян, В.А. Почему языки такие разные: популярная лингвистика / В.А. Плунгян. – М.: Русистика, 2017. – 226 с.

68. Позняк, И.Д. Соотношение лексического и грамматического компонентов в семантике слова (на материале лексико-семантической группы «жилище» в сербском и русском языках): автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филол. наук / И.Д. Позняк. – Минск: БГУ, 1996. – 19 с.

69. Проблемы функциональной грамматики. Принцип естественной классификации [Электронный ресурс]: монография / [Я.Э. Ахапкина и др.; отв. редакторы: А.В. Бондарко, В.В. Казаковская]; Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исслед. – Москва : Языки славянской культуры. ЯСК, 2013. – 507 с.

70. Пчелинцева, Е.Э. От глагола к имени: аспектуальность в русских, украинских и польских именах действия / Е.Э. Пчелинцева // Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. – Санкт-Петербург: Наука, 2016. – 367 с.

71. Русакова, М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка / М.В. Русакова // Ин-т лингвистических исслед. Российской акад. наук, Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Москва: Яз. славянской культуры, 2013. – 567 с.

72. Русская грамматика: в 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н.С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова и др.]. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

73. Русская грамматика: в 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. Синтаксис / [Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович и др.]. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

74. Русский язык и литература. 9–11 классы: олимпиады / Е.Е. Долбик [и др.]. – Минск: Аверсэв, 2021. – 207 с.

75. Сидоренко, Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты [Электронный ресурс]: учебное пособие. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: Издательство «ФЛИНТА», 2017. – 366 с.

76. Славкова, С.Б. Синтагматическое взаимодействие грамматических категорий аспектуальности глагола и определенности имени в русском, болгарском и итальянском языках: монография / С.Б. Славкова // Моск. гос. ун-т леса, Болон. ун-т (Италия). – М.: Изд-во МГУЛ, 2004. – 155 с.

77. Словарь современного русского языка: в 4-х тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Т. 3: П – Р. – М.: Русский язык, 1987. – 752 с.

78. Современный русский язык / П.П. Шуба, Т.Н. Волынец, И.К. Германович и др.; Под ред. П.П. Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: ООО «Плопресс», 1998. – Ч. 2. Словообразование. Морфологнология. Морфология. – 544 с.

79. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков: В связи с общими особенностями человеческого языка / В.М. Солнцев; Рос. АН, Отд-ние лит. и языка, Ин-т языкознания. – М.: Восточная литература, 1995. – 353 с.

80. Татевосов, С.Г. Акциональность в лексике и грамматике: глагол и структура события / С.Г. Татевосов. – Москва: Языки славянской культуры, 2015. – 368 с.

81. Типология грамматических систем славянского пространства: коллективная монография / [П.М. Аркадьев и др.; отв. ред. Т.Н. Молошная]; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. – Москва: Ин-т славяноведения РАН, 2006. – 238 с.

82. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева; под ред. Ю.С. Степанова. – Изд. 4-е. – М.: URSS, 2010. – 239 с.

83. Штерлинг, Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учеб. пособие / Д.А. Штерлинг. – М.: МГИМО: ТОО «ЧеРо», 1996 с. – 253 с.

84. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба / Ред. Л.Р. Зингер, М.И. Матусевич; Акад. Наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. – Ленинград: Наука. Ленигр. Отд-ние, 1974. – 427 с.

85. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с.

Учебное издание

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА
ДЛЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

ГЕНКИН Владимир Максимович

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 19.12.2022. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 5,10. Тираж 9 экз. Заказ 240.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.